

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК
Кафедра социальной коммуникации

МАСАЛОВИЧ Уляна Петровна

**БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
КОНТЕНТА ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ**

Магистерская диссертация
Специальность 1-23 80 11 Коммуникации

Научный руководитель:
Купчинова Татьяна Владимировна
кандидат социологических наук, доцент

Допущена к защите:
« ____ » _____ 2021 г.
Зав. кафедрой _____
Пинчук Игорь Викторович
кандидат социологических наук

Минск, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ	3
ВВЕДЕНИЕ	6
ГЛАВА 1	8
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАСПОР ..	8
1.1 Феномен диаспоры в социально-гуманитарных науках	8
1.2 Типологизация и характеристика современных диаспор	16
1.3 Междисциплинарность в исследовании диаспор	20
ГЛАВА 2	26
БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	26
2.1 История формирования белорусской диаспоры	26
2.2 Этнокультурные, институциональные и социально-психологические характеристики современной белорусской диаспоры	30
2.3 Тенденции развития белорусской диаспоры	38
2.4 Функции белорусской диаспоры	44
ГЛАВА 3	50
КОММУНИКАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	50
3.1 Обзор виртуальных этнических сообществ белорусской диаспоры	50
3.2 Социальные сети как коммуникативное пространство белорусской диаспоры: сравнительный анализ контента виртуальных сообществ	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	73
ПРИЛОЖЕНИЕ А	81
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	92

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ЦИФРОВАЯ СРЕДА, ДИАСПОРА, ЦИФРОВЫЕ ДИАСПОРЫ, ДИАСПОРАЛЬНЫЕ СООБЩЕСТВА, МИГРАЦИЯ, БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА, ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Коммуникация белорусской диаспоры в цифровой среде представляет интерес с точки зрения функционирования существующих социальных институтов, используемых коммуникативных практик и отождествлении субъекта как части этнического сообщества.

Объект исследования магистерской диссертации – белорусская диаспора как субъект коммуникации в цифровой среде. Предмет исследования магистерской диссертации – особенности коммуникации белорусской диаспоры в виртуальном пространстве.

Цель магистерской диссертации: выявить особенности коммуникации белорусской диаспоры в виртуальном пространстве.

Новизна полученных результатов обусловлена спецификой коммуникации белорусской диаспоры в цифровой среде; рассмотрение использования коммуникативных практик во взаимодействии этнических общностей в виртуальной среде.

Материалы магистерской диссертации могут применяться в учебном процессе, а также при построении коммуникационной политики с диаспоральными сообществами.

Структура магистерской диссертации включает в себя три главы. Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам изучения диаспор. Во второй главе рассматривается белорусская диаспора в транснациональном пространстве. В третьей главе представлены результаты проведенного исследования.

Объем магистерской диссертации составляет 70 страниц.

Работа включает 16 иллюстраций, 24 таблицы, 2 приложения, а также 71 использованный источник.

АГУЛЬНАЯ ХАРАКТАРЫСТЫКА РАБОТЫ

КЛЮЧАВЫЯ СЛОВА: ЛІЧБАВАЕ АСЯРОДДЗЕ, ДЫЯСПАРА, ЛІЧБАВЫЯ ДЫЯСПАРЫ, ДЫЯСПАРАЛЬНЫЯ СУПОЛЬНАСЦІ, МІГРАЦЫЯ, БЕЛАРУСКАЯ ДЫЯСПАРА, ВІРТУАЛЬНАЯ ПРАСТОРА, НАЦЫЯНАЛЬНАЯ ІДЭНТЫЧНАСЦЬ.

Камунікацыя беларускай дыяспоры ў лічбавым асяроддзі ўяўляе цікавасць з пункту гледжання функцыянавання існуючых сацыяльных інстытутаў, якія выкарыстоўваюцца камунікатыўных практык і атаясамленні суб'екта як часткі этнічнай супольнасці.

Аб'ект даследаванні магістарскай дысертацыі – беларуская дыяспара як суб'ект камунікацыі ў лічбавай асяроддзі. Прадмет даследавання магістарскай дысертацыі-асаблівасці камунікацыі беларускай дыяспары ў віртуальнай прасторы.

Мэта магістарскай дысертацыі: выявіць асаблівасці камунікацыі беларускай дыяспары ў віртуальнай прасторы.

Навізна атрыманых вынікаў абумоўлена спецыфікай камунікацыі беларускай дыяспары ў лічбавым асяроддзі; разгляд выкарыстання камунікатыўных практык ва ўзаемадзеянні этнічных супольнасцяў у віртуальным асяроддзі.

Матэрыялы магістарскай дысертацыі могуць прымяняцца ў навучальным працэсе, а таксама пры пабудове камунікацыйнай палітыкі з дыяспаральнымі супольнасцямі.

Структура магістарскай дысертацыі ўключае ў сябе тры кіраўніка. Першая частка прысвечана тэарэтыка-метадалагічным асновам вывучэння дыяспар. У другой чале разглядаецца беларуская дыяспара ў транснацыянальнай прасторы. У трэцяй чале прадстаўлены вынікі праведзенага даследавання.

Аб'ём магістарскай дысертацыі складае 70 старонак.

Праца ўключае 16 ілюстрацый, 24 табліцы, 2 прыкладанні, а таксама выкарыстаная крыніца.

MASTER'S THESIS SUMMARY

KEYWORDS: DIGITAL ENVIRONMENT, DIASPORA, DIGITAL DIASPORAS, DIASPORA COMMUNITIES, MIGRATION, BELARUSIAN DIASPORA, VIRTUAL SPACE, NATIONAL IDENTITY.

The communication of the Belarusian diaspora in the digital environment is of interest from the point of view of the functioning of existing social institutions, the communication practices used and the identification of the subject as part of the ethnic community.

The object of research of the master's thesis is the Belarusian diaspora as a subject of communication in the digital environment. The subject of the research of the master's thesis is the peculiarities of communication of the Belarusian diaspora in the virtual space.

The purpose of the master's thesis: to identify the specifics of communication of the Belarusian diaspora in the virtual space.

The novelty of the results obtained is due to the specifics of communication of the Belarusian diaspora in the digital environment; consideration of the use of communication practices in the interaction of ethnic communities in the virtual environment.

The materials of the master's thesis can be used in the educational process, as well as in the construction of communication policy with diaspora communities.

The structure of the master's thesis includes three chapters. The first chapter is devoted to the theoretical and methodological foundations of the study of diasporas. The second chapter examines the Belarusian diaspora in the transnational space. The third chapter presents the results of the research.

The volume of the master's thesis is 70 pages.

The work includes 16 illustrations, 24 tables, 2 appendices, and 71 sources used.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие современных технологий и интернет-коммуникаций влечет за собой ряд изменений, происходящих в различных сферах жизни общества. Активный рост и высокие темпы развития информационно-коммуникационных технологий, глобализирующееся общество и тенденциозность внедрения цифровых атрибутов в повседневную действительность приводят к трансформации социальных институтов и форматов взаимодействия между субъектами. Процесс цифровизации или дигитализации становится неотвратимым и неизбежным, выступающий как эволюционный компонент развития общественных отношений. Коммуникация в цифровой среде строится на основе имеющихся правил и норм взаимодействия в офлайн-среде с поправкой на особенности удаленного общения (онлайн-коммуникации).

Среди дифференцирующих признаков цифровых взаимодействий отмечается отсроченная коммуникация, возможность анонимного общения, поливариативность Я-образов, используемых акторами, отсутствие или низкий порог для вхождения в определенную социальную группу, взаимодействующую в киберпространстве. Процесс формирования цифрового пространства характеризуется множественностью децентрализованных и детерриториальных процессов, проходящих через большой поток информации, технологических инструментов, виртуализации.

Коммуникация белорусской диаспоры в цифровой среде представляет интерес с точки зрения функционирования существующих социальных институтов, используемых коммуникативных практик и отождествлении субъекта как части этнического сообщества. Особое внимание стоит уделить диаспоральным сообществам, представленных на территории принимающего государства, где субъект выступает в качестве мигранта, переселенца, беженца или не коренного жителя территории.

Объект исследования магистерской диссертации – белорусская диаспора как субъект коммуникации в цифровой среде. Предмет исследования магистерской диссертации – особенности коммуникации белорусской диаспоры в виртуальном пространстве.

Цель магистерской диссертации: выявить особенности коммуникации белорусской диаспоры в виртуальном пространстве.

Для достижения поставленной цели были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть феномен диаспоры в социально-гуманитарных науках.
2. Типологизировать и дать характеристику современным диаспорам.
3. Рассмотреть междисциплинарные исследования диаспор.
4. Изучить историю формирования белорусской диаспоры.
5. Описать этнокультурные, институциональные и социально-

психологические характеристики современной белорусской диаспоры.

6. Выявить тенденции развития белорусской диаспоры.

7. Установить функции белорусской диаспоры.

8. Определить виртуальные этнические сообщества белорусской диаспоры.

9. Рассмотреть социальные сети как коммуникативное пространство белорусской диаспоры.

Методология: метод анализа и синтеза, метод индукции и дедукции, описательный метод, а также частно-научные, используемые в социальных науках (онлайн-опрос, контент-анализ постов социальных сетей). Теоретическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных авторов Л.Н. Гумилёва, Ю.В. Бромляя, И.И. Калачевой, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыковой, Б. Андерсона, Дж. Бринкерхоффа, А. Аппадурраи и др.

Практическую основу магистерской диссертации составили результаты, полученные в ходе собственных исследований.

Структура магистерской диссертации включает в себя три главы. Первая глава посвящена теоретико-методологическим основам изучения диаспор. Во второй главе рассматривается белорусская диаспора в транснациональном пространстве. В третьей главе представлены результаты проведенного исследования.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАСПОР

1.1 Феномен диаспоры в социально-гуманитарных науках

Термин «диаспора» происходит от древнегреческого слова, означающего «рассеиваться». Именно так и поступают люди: они рассеиваются со своей родины по всему миру, распространяя по пути свою культуру. В Библии речь идет о диаспоре евреев, изгнанных из Израиля вавилонянами. Стоит отметить, что это первое упоминание о диаспоре как таковой в письменных источниках. Подавляющее большинство исследователей диаспоры сходятся во мнении, что сам термин опирается на модель еврейской диаспоры [1].

Китайская, африканская, армянская и индийская общины позже последовали примеру еврейской диаспоры. С годами диаспора стала жизненно важным фактором в международных отношениях и политике. Диаспоры в текущей унифицированной и глобализированной среде все чаще становятся значимыми акторами в мировых отношениях, рассматриваются как дополнительный источник влияния (“soft power”) страны.

Несмотря на то, что тематика исследования и изучения диаспор является актуальной для ряда исследователей в различных областях, на современном этапе до сих пор нет четкого и однозначного определения «диаспоры». Основная проблема состоит в том, что рассматриваемый феномен попадает в категорию междисциплинарных исследований и зачастую становится объектом изучения на стыке социально-гуманитарных дисциплин.

Существует ряд разработок и теорий в области изучения диаспор, которые можно поделить на две группы: исследования диаспор на базе этноса (Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев) и всестороннее изучение диаспоры как социально-культурного феномена (Ю.А. Поляков, С.В. Лурье, Т. Полоскова и др.).

Л.Н. Гумилёв, Ю.В. Бромлей занимались изучением этнографии в начале 20 века, положив начало теоретическим основам понятия этнической диаспоры. Рассматривая версии Л.Н. Гумилева о конвексиях и консорциях, стоит отметить, что диаспора представляет собой совмещение признаков рассматриваемых групп на таксономическом уровне.

Предполагается, что объединение субъектов происходит на базе осознания принадлежности «себя» к «подобным себе», именуемых в последствии «свои», путем естественно-хронологических событий. Социальные группы находятся на том уровне понимания и определения общности

имеющейся группы, который позволяет им противопоставлять образы «своих» и «чужих», но в достаточно примитивной и простой форме, нежели на более сложных уровнях этнических объединений (консорции, субэтноты, этноты). Иными словами, определенная группа людей имеет общий быт, территорию проживания, характеризуется неподвижностью или отсутствием миграционных потоков, сменяемость поколений тесно связана с местом проживания. Конвиксия представляет собой низший уровень в контексте самоопределения членов этнического сообщества, так как для существования данного типа объединения необходимы лишь внешне ориентированные в отношении субъекта факторы [12].

Консорция же представляет собой объединение субъектов, ориентированных на достижение общей цели. Стоит отметить, что, безусловно, фактор общего происхождения в данном случае учитывается, но не является основополагающим. Характеризуя социальные группы, относящиеся к консорции, необходимо обозначить важность единого «социального» климата, общеориентированную систему взглядов и ценностей (на момент постановки и достижения общей цели), территориальную близость [12]. Данный тип объединения можно рассматривать как эволюционную составляющую в развитии этнических самоотношений субъектов.

Согласно концепции Ю.В. Бромлея [10], этнос является важной составляющей человеческой интеграции, отличительной особенностью которого являются достаточно прочные связи и отношения, сохраняющиеся при трансформации социальных групп. Стоит отметить, что этнограф придерживался дуалистической теории этноса, являющейся своеобразным продолжением примордиалистской парадигмы, постулируя этнические различия как обязательное и всеобщее объединение людей. Исследователь также ввел для описания совокупности культурных атрибутов, таких как язык, материальная культура, паттерны поведения, самосознание термин «этникос». Этникос является системообразующим элементом или же «ядром» этноса, выступая в качестве носителя культурного кода этнических общностей [10].

Рассматривая представителей второй группы авторов, занимавшихся изучением диаспор, можно отметить дифференциацию в определении понятия у исследователей различных направлений, частично пересекающихся друг с другом. В конце 20 века поколение ученых (Р.Г. Абдулатипов, Т.А. Полоскова, В.А. Тишков) занимались изучением социальной значимости диаспоры: какую роль диаспора играет в жизни общества и отдельного человека, признаки диаспоры как феномена, статус диаспоры в обществе и др.

Ю.А. Поляков утверждает, что диаспора представляет собой этническую общность в иноэтнической среде с одной стороны, а с другой – это население страны, которое по этническим и/или культурным характеристикам

принадлежит другому государству [2]. С.В. Лурье отмечает, что само понятие диаспора является «достаточно широким понятием, которое включает представителей другого народа, проживающего в ином социокультурном окружении» [26].

Ж.Т. Тощенко и Т.И. Чаптыкова отмечают, что диаспора характеризуется как устойчивая совокупность людей, имеющих единое этническое происхождение, живущая за пределами исторической родины, обладающая социальными институтами развития и поддержания данной общности. Авторы выделяют четыре главных признака диаспоры, первый из которых, это нахождение этнической группы за пределами страны-происхождения. Данный признак принято считать основополагающим, так как без иной социокультурной среды невозможно рассматривать феномен диаспоры.

Второй признак постулирует наличие уникального культурного кода определенной этнической группы, что означает, что диаспора должна репрезентировать совокупность культурных атрибутов, принадлежащих конкретной этнической группе. В таком случае, если диаспоральное сообщество выбирает стратегию «поглощения» или замены существующих паттернов чужеродной культуры, или культуры принимающего государства, то такая этническая общность не может называться диаспорой. Стоит отметить, что данный тезис достаточно спорный, так как подобная стратегия взаимодействия в межкультурной среде могла быть вызвана рядом принудительных причин, обосновывающих крайнюю необходимость такого типа поведения, как, например, выживание, войны или конфликты. Таким образом, выбор стратегии ассимиляции не всегда констатирует отсутствие диаспоры.

Организационное оформление этнических общностей является показателем особой степени консолидации социальных групп. В качестве третьего признака выступает наличие у этнических групп организационных форм или их проявление в виде землячества, движения различной ориентации и направленности и др. [46] Данный признак дает основание для отнесения группы лиц одного этнического происхождения к диаспоре, конституируя важность организационной части. Иными словами, если этническая группа является разрозненной как в организационном, так и в ориентационном (постановки целей) плане, не имеющей интенции на самосохранение, то такую общность сложно отнести к диаспоре.

Последним признаком диаспоры, по мнению авторов, является «осуществление ею социальной защиты конкретных людей» [46]. Авторы утверждают, что необходимо учитывать религиозный фактор, который в некоторых случаях может выступать связующим элементом диаспорального сообщества или являться основным компонентом создания диаспоры.

Перечисленные выше признаки являются универсальными для этнических сообществ, схожих на диаспоральные. Стоит отметить, что каждая диаспора может иметь специфические черты и особенности, которые будут характерны конкретной социоэтнической группе.

Помимо описанных характеристик диаспоры, предложенных авторами Ж.Т. Тощенко и Т.И Чаптыковой, можно предложить следующие отличительные особенности диаспор от иных социоэтнических объединений.

1. Собственно рассеяние - переселение народа или его части за пределы основной этнической территории (исторической родины) в результате миграций различного типа или изменения государственных границ. тот признак является необходимым, но недостаточным для отнесения этнического меньшинства в стране к диаспоре.

2. Сохранение на протяжении нескольких поколений этнокультурной идентичности, которая отделяет группу диаспоры от, как правило, более крупного принимающего общества. Эта идентичность часто поддерживается разветвленными сетями поддержки и институтами, связывающими группу как с родиной, так и с родственными общинами в других странах.

3. Особое отношение к реальной или воображаемой родине, на которую члены диаспоры продолжают ориентироваться эмоционально и политически [4].

Политолог В.А. Колосов определял диаспору как часть этнической общности, проживающую вне страны происхождения, образующую высокоорганизованную, структурированную, укоренившуюся и являющуюся необходимой для принимающей страны группу [23].

Изучение диаспор классического типа является достаточно актуальной темой в контексте социально-гуманитарных наук. Современные исследователи в различных областях знания: социология, психология, этнология, политология занимаются изучением феномена диаспоры, её эволюции и трансформации.

В отечественной литературе существует ряд авторов, исследовавших феномен диаспоры в различных аспектах социальной действительности. К числу исследователей белорусской диаспоры относятся такие деятели этнологии и истории как И.И. Калачева (исследование белорусской диаспоры в Карелии) [21], Д.Г Зубко (белорусская диаспора в Китае) [19], Ю.В. Остроух (белорусская диаспора в Польше в XX) [33] и др.

На современном этапе понятие «диаспора» используется в более широком смысле для описания любой крупной миграции субъектов, языка или культуры.

Сегодня практически в каждом регионе мира наблюдается широкомасштабная миграция людей, обусловленная экономическими и политическими факторами. Другие причины, такие как национальная

безопасность, технологические и демографические, также оказывают влияние на международные потоки человеческого капитала [5]. Влияние диаспор и международной миграции носят комплексный характер и в значительной степени опосредованы политикой современных государств, условиями проживания в стране происхождения субъектов.

В связи с широким распространением информационно-коммуникационных технологий, развития Интернета и массовой цифровизацией, происходят изменения и в функционировании диаспоральных сообществ. А в частности – появление нового феномена – «цифровой диаспоры».

Цифровая диаспора может рассматриваться как элемент диаспоры в классическом понимании – группа людей, объединенных этническим признаком, производящие сходные установки и транслирующие общий для всей группы вектор ценностных ориентаций, существующая в виртуальном контексте, не имеющая привязку к физическому пространству и времени. Цифровая диаспора может рассматриваться как качественно новое преобразование, существующее вне времени и пространства, имеющее различные категории «входа» и «выхода» в образующиеся социальные группы [65].

В гуманитарной области возникают и вводятся в широкий оборот понятия «цифровая экосистема», «цифровая среда», «цифровое сообщество». В 80-90-х годах прошлого века сначала в зарубежном, а затем и в российском исследовательских полях появляется новый термин — «цифровая диаспора» [7].

Отражением происходящих изменений стала новая терминология – «виртуальные диаспоры», «цифровые диаспоры» [64]. Приведенные термины являются синонимичными. Применительно же к социальным структурам представляется оправданным использование дефиниции «виртуальные сетевые сообщества», в которые объединяются мигранты.

Согласно Бенедикту Андерсону [50] область исследований цифровой диаспоры находится в междисциплинарной плоскости, опирается на различные подходы из социально-гуманитарных дисциплин: антропология, социология, культурология, коммуникативистика, этнология. Научные исследования в области миграции, диаспоры, транснационализма и мобильности тесно связаны с факторами внутри средств массовой информации и коммуникации [50].

Аржун Аппадурай заявляет, что пространства, которые в своей основе имеют антропологические концепции олицетворяют своеобразные узы, подобные «тюрьмам» для региональной антропологии. Исследователь вводит понятие скейпы (ландшафты), описывая данный социальный феномен не только как места в киберпространстве, но и любой существующий в реальном

времени и пространстве объект, позволяющий субъектам иметь доступ к сетевой коммуникации [52]. К ряду таких объектов относятся интернет-кафе, а также площадки многопользовательских мобильных взаимодействий в общественных пространствах. А. Аппадурай акцентирует внимание на том, что скейпы могут выступать в качестве инструмента создания микрогрупп в рамках общины в условиях реальной социальной действительности [51].

Ссылаясь на А. Аппадурай, С.В. Бондаренко отмечает, уже невозможно изучать регионы или страновые особенности без анализа социальных общностей, имеющих привязанность к изучаемой территории. Например, не имеет релевантности и комплексности изучение Индии независимо от каст, нет больше изучения Африки независимо от происхождений, и нельзя изучать Меланезию независимо от сложных систем экономического обмена [9].

Вступая в социальные контакты, привязанные ко времени и пространству, а также свободные от данных параметров, индивиды образуют сети. Характеристика сетей, образуемых в результате активного взаимодействия акторов, рассматривается как важная составляющая в развитии этнических обществ, различных его аспектов. Стоит отметить, что зачастую доступ к ресурсам является закрытым для внешнего мира, а также для субъектов, не принадлежащих к социальной группе, основавшей сеть. При этом объединение ресурсов обеспечивают доверие, безопасность и надёжность при осуществлении тех или иных сделок и, соответственно, конкурентные преимущества [9].

Виртуальные сетевые сообщества образуются на основе цифровых диаспор, которые могут рассматриваться как отправная точка в социальном сетевом контексте. Участники сетевых организаций, принадлежащие к цифровизированным этническим объединениям, обладают гибридными идентичностями, сочетая офлайн и онлайн форматы взаимодействия и коммуникации [8]. Диаспоральная принадлежность подразумевает формирование идентичности посредством эмоционально-психологических факторов через атрибуты культуры, которые являются объектами хранения общей памяти, паттернов поведения, религиозных норм и правил. Помимо коллективного участия и формирования идентичности к «общему», в диаспоре имеет место идентификация своего собственного «Я», индивидуально ориентированных ценностей и установок, базирующихся на эмпирическом опыте субъекта [63].

Современный период развития коммуникационных технологий характеризуется упрощением и в какой-то степени примитивизацией процессов формирования и воспроизводства идентичности виртуальных сообществ и групп. Влияние цифровых диаспор на социальную действительность по мере эволюции ИКТ неизменно возрастает [62]. Примером тому могут служить

процессы формирования общественного мнения с использованием онлайн коммуникативных практик, использование виртуальных площадок для замены или транспозицию из физического мира в виртуальный. Границы между реальностями, создаваемые субъектами, достаточно условны и зависят от векторных ориентиров той или иной социальной группы, уровня принятия правил и норм «чужого» мира и иных факторов. Цифровые диаспоры меняют представление субъектов о собственном положении в социальной группе, о ценностных ориентирах, об особенностях формирования коллективной идентичности и соотносении «себя с другими».

Дж. Бринкерхофф предложила классическое определение цифровой диаспоры, которое описывает данное социальное образование как «электронное сообщество мигрантов, взаимодействие и общение которых осуществляется при помощи (и на платформах) информационно-коммуникационных технологий («новых» технологий)» [55]. В своей монографии «Цифровые диаспоры. Идентичность и транснациональное включение», являющейся базовым трудом по изучению цифровой диаспоры, Дж. Бринкерхофф интерпретирует виртуальные сообщества иностранных граждан, проживающих вне государства своего происхождения как объединения, имеющие добровольную основу, базирующиеся на основе низких барьеров «входа» и «выхода», отсутствии иерархической коммуникации, насильственности общения и императивных элементов. Исследовательница также определяет роль интернет-платформ как «места встречи в повседневной жизни мигрантов» [55].

Дж. Бринкерхофф рассматривает цифровые диаспоры как пространство для публичной коммуникации участников сообщества, реформация идентичности, укрепление групповых норм. «В качестве участников члены киберсообществ обеспечивают проверку и коррекцию в процессе переговоров версий идентичности, они по-прежнему обеспечивают разделяемые социальные нормы в целях групповой солидарности» [55].

Высокая способность цифровых диаспор формировать и транслировать общность интересов, взглядов, ценностей и установок является важным фактором деятельности такого формата этнических общностей, считает С.В. Бондаренко. Ученый считает, что увеличение и рост влияния веб-сайтов и виртуальных пространств на процессы формирования общественного мнения и взглядов является свидетельством значимости функционирования цифровых диаспор в социальной системе. Автор отмечает, что цифровые диаспоры «позволяют на качественно ином уровне сформировать чувство коллективной идентичности, связанной с исторической родиной, даже если речь идет скорее о мифологии, к примеру, находящей отражение в контенте ностальгических сайтов, оживляющих «утраченное» прошлое» [9].

Онлайн и офлайн коммуникативные практики в процессе дигитализации реальности и повседневной действительности преподносят новые вызовы для научного мира, взывая к необходимости изучения и структуризации коммуникации. По мнению ученого Л.Г. Исхаковой, именно «действия онлайн отражают и придают новую форму жизни сообществу иммигрантов оффлайн» [60]. Поэтому необходимым условием существования цифровой диаспоры исследователь считает участие ее членов (группы иммигрантов) «в киберкоммуникации с другими участниками из сети контактов» [20].

Упомянутый выше социолог С.В. Бондаренко, в свою очередь, уверен, что участники виртуальных сетевых сообществ, созданных в недрах цифровых диаспор, должны обладать «не только онлайн-овыми, но и оффлайн-овыми, то есть «гибридными идентичностями»» [9].

Этот ряд был бы не полным без еще одного термина, к использованию которого часто прибегают в научном мире при характеристике цифровых диаспор — «воображаемые сообщества». Автором этого термина является британский политолог и социолог Бенедикт Андерсон, издавший в 1980-х годах нашумевшую монографию «Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма» [55]. Его меткое определение оказалось столь удачным (в формате социологического феномена), что было заимствовано и стало широко использоваться в научных трудах по исследованию цифровых диаспор.

Среди европейских ученых важное место в масштабном исследовании электронных коммуникаций и, в частности, аспектов существования цифровой диаспоры принадлежит Дане Диминеску и ее международной команде. В 2012 году под руководством Д. Диминеску был реализован масштабный проект, являющийся частью исследований французского Дома наук о человеке, а точнее — его программы изучения электронных коммуникаций мигрантов [57].

Становится очевидным, что цифровая диаспора, как предметная область диаспороведения, выходит за рамки принадлежности к определенной сфере знаний и характеризуется междисциплинарностью [66]. Так, различные аспекты функционирования цифровой диаспоры становятся предметом изучения лингвистов, психологов, социологов, этнологов, историков, специалистов по коммуникации. В то же время в работах ученых цифровая диаспора предстает как многоплановое явление, многие аспекты которого остаются открытыми для изучения.

Даже вышеприведенный и при этом далеко не полный перечень методологических подходов к изучению «цифровых диаспор» и «виртуальных сетевых сообществ мигрантов» позволяет сделать выводы о возможности выбора аналитических инструментов, с учетом особенностей поставленной перед исследователем задачи [67]. Очевидно, что изучение функционирования

национальных общностей на новом этапе их развития требует не только многочисленных теоретических конструктов, но и метатеории, которую еще только предстоит создать.

1.2 Типологизация и характеристика современных диаспор

Как уже и отмечалось ранее, диаспоры являются предметом исследования ряда социально-гуманитарных дисциплин, что предполагает наличие смежных характеристик и типологии данного феномена.

Так как конкретные формы существования диаспор весьма разнообразны, то на первый взгляд затруднительно определить их типологические признаки. Это на самом деле так, ибо многообразие диаспор делает чрезвычайно сложным осуществление их классификации. Однако, применяя различные основания, можно попытаться осуществить этот замысел. Прежде всего, диаспоры следует рассмотреть с точки зрения того, кого представляет диаспора, какие страны или народы относятся к их исторической Родине или историческому прошлому.

Исходя из этого, в данной системе своеобразных координат мы называем диаспоры, имеющие собственные национальные государства (немцы, поляки, финны и др.). Иначе говоря, диаспора - это часть этноса, проживающая за пределами своего национального государства [6]. Другие исследователи расширяют значение слова диаспора и считают, что к ним нужно относить и этнические общности людей, проживающих не только за пределами своего национального государства, но и внутри него (чуваша, татары, буряты, башкиры и др.) [14]. Справедливо делить диаспоры на внутренние - проживающие в пределах одного государства, но в иноэтнической среде; внешние - за пределами государства - родины этноса [7].

Следует отметить специфичность диаспор, которые представляют этносы, не имеющие (утратившие) своей государственности и живущие дисперсно (цыгане, ассирийцы, уйгуры и др.). Особое место в данной классификации занимают этносы, большая часть которых проживает в диаспоре (например, евреи). Можно также назвать этнические общности, компактно или дисперсно расселенные в иноэтническом окружении, которые имеют численность, достаточную для образования диаспоры, но отнюдь не являющихся таковой.

Диаспоры можно классифицировать и по тем основным видам деятельности, которые они выполняют. Наиболее распространена деятельность, которая связана с духовной культурой народа, с выполнением культурно-просветительских функций, направленных на пропаганду национальной литературы, искусства, на распространение и поддержание родного языка, на создание благоприятных условий для развития национального самосознания членов диаспоры. Анализ реально существующих диаспор показывает, что 60—

70% из них сориентированы на решение национально-культурных проблем.

Получили распространение религиозные организации национальных диаспор, особенно в том случае, если проповедуемая данным народом религия не совпадает с православием, как основной формой религиозной ориентации русского народа. Поэтому вполне оправдано существование различных исламских, буддийских, католических, иудаистских религиозных организаций, ряд из которых объединяет представителей одной или нескольких национальностей.

Некоторые диаспоры имеют организации, занятые экономической деятельностью, что обычно связано с созданием определенных производств по выпуску национальных товаров и услуг, по развитию народных промыслов и ремесел.

В последнее время значение национальных диаспор возросло еще и потому, что они стали более активно и целенаправленно создавать организации, осуществляющие социальные функции - функции социальной защиты, охраны прав, получение гарантий и обеспеченности людей согласно провозглашенной ООН Декларации прав человека [59].

И наконец, особой формой деятельности для ряда диаспор является выполнение ими некоторых политических функций, когда основное внимание создаваемых ими организаций сосредоточено на поддержании целей независимости, на достижении национального примирения.

Диаспоры можно рассмотреть и с точки зрения их сплоченности: они охватывают или стремятся охватить основные сферы жизни своих членов, или сосредотачиваются на отдельных процессах [58].

Диаспоры могут рассматриваться также с точки зрения позитивности и деструктивности. В целом это позитивное явление, но иногда они сосредотачиваются на националистических, экстремистских идеях и ценностях. Они могут выступать в виде лоббистов специфических национальных интересов. Не исключается и криминальный аспект в их деятельности, ибо и мы имеем такое специфическое образование, как этническая преступность. Именно эти деструктивные явления и ставят вопрос об истоках и причинах их возникновения и существования, обстоятельный анализ которых показывает невозможность их объяснения только исходя из истории и реальной жизни данного народа: как правило, эти причины имеют более обширный характер и так или иначе зависят от более широкого круга проблем.

Вместе с тем, к диаспорам вполне применимо утверждение, что у этноса нет универсального внешнего отличительного признака. «Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным нам случаям. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда - нет. Вынести за

скобку мы можем только одно - признание каждой особью "мы такие-то, а все прочие другие"» [12].

Надо учитывать также, что диаспора - это не часть одного народа, живущего среди другого, а такая этническая общность, которая имеет, сохраняет, поддерживают и развивают такие отличительные черты национальной самобытности, как язык, культура, сознание [68]. Более того, диаспора обязательно имеет некоторые организационные формы своего функционирования, наделена внутренним импульсом, потребностью к самосохранению. Особую роль в истории диаспор имеет религиозный фактор, который, в большей или меньшей мере, способствует формированию и функционированию диаспор, пронизывает всю их культуру [56]. Именно внутреннее, не всегда осознанное стремление и способность к самоорганизации являются отличительными признаками диаспоры, что и позволяет ей функционировать, длительное время оставаясь относительно самодостаточным организмом. Наличие некоего психологического стержня, будь то национальная идея, историческая память, религиозные убеждения и другое, что позволяет сохранить этническую общность, не дает возможности раствориться в иноэтнической среде, является субъективным фактором устойчивости диаспоры. Но нельзя не заметить, что реальное влияние диаспор на жизнь принявшего их государства неуклонно увеличивается: они постепенно превращаются во влиятельный фактор решения не только социально-культурных, но и экономических, и политических проблем, в важный объект и активно действующий субъект контактов «стран-родителей» [54].

В сфере культуры реализация устремлений диаспоры имеет следующие аспекты:

- 1) ориентированность на этническую культуру титульной республики;
- 2) стремление к частично собственной, являющейся специфической для данной общины, идентичности, которая, по сути, остаётся близкой культуре «материнской» группы;
- 3) движение по ассимиляционному пути, то есть отождествление себя с доминирующей культурой [53].

От других социальных общностей диаспору отличает:

- рассеянность от первоначального центра, по крайней мере, в два «периферийных» места;
- наличие памяти или мифа о «первородине»;
- видение первородины как места неизбежного возвращения;
- преданность идее поддержки или восстановления родины;
- групповая солидарность и чувство связи с родиной.

Типологически можно выделить следующие виды диаспор:

- классические диаспоры;

- новые диаспоры как результат этнической миграции;
- новые диаспоры как результат распада государств;
- новые диаспоры как результат нового национально-государственного устройства государств (диаспорные народы);
- цифровые диаспоры.

В любом случае диаспоры, классические и «новые», как и в прошлом, пребывают в своем главном взаимодействии с государственными образованиями - странами исхода и странами проживания - с той только разницей, что возможности, которыми располагают эти группы, существенно меняются [34]. Если в прошлом единственной желаемой стратегией была успешная интеграция во втором или в третьем поколении, то ныне ситуация часто складывается по-другому.

Стремление сохранить самобытность и в то же время интегрироваться в окружающее общество обуславливает широкие возможности для этнокультурной толерантности. Диаспоры прямо зависят от толерантности окружающих этносов в обеспечении своих специфических интересов (свободы передвижения, места жительства, приобретения недвижимости; представительства в органах государственной власти и местного самоуправления, развития национальной автономии как формы самоорганизации) [25]. Чем больше присутствует принуждения, тем меньше вероятность ожидаемой социализации в новом окружении. В этих условиях этнические или транснациональные общности будут упорно сохраняться или преобразовываться, но не растворяться. Они стремятся не только к безопасности и равным возможностям в странах проживания, но также и к сохранению связей со страной происхождения и своими соплеменниками в других странах [69]. Многие иммигранты более не являются разрозненными и послушными людьми, ожидающими гражданства. Теперь они могут обладать двойным гражданством, выступать за особые отношения со своими роинами, требовать помощи в обмен на избирательную поддержку влиять на внешнюю политику и бороться за сохранение семейных иммигрантских квот [35].

Современные диаспоры обретают еще один важный аспект. Они утрачивают обязательную ссылку на какую-то определенную локальность - страну исхода - и обретают на уровне самосознания и поведения референтную связь с определенными всемирноисторическими культурными системами и политическими силами.

Эволюция социальных идентификаций человека в XX в. обнаруживает тенденцию к образованию различных социальных общностей (в том числе и национально-этнических) и к самоидентификации людей с ними. Диаспора является вариантом национально-этнической общности [36]. Потребность идентифицировать себя с какой-либо социальной общностью обусловлена

стремлением человека: а) к экзистенциальной безопасности, б) максимальной самореализации в течение жизни. Эволюция социальности в XX в. обнаруживает тенденцию переноса центра тяжести от сильных, чётко очерченных, жёстко детерминированных общностей к более гибким, вариативным, с нежёстким набором требований по отношению к индивидууму [71]. Диаспора может служить примером такой расплывчатой, подвижно-ограниченной локальной социальной общности.

1.3 Междисциплинарность в исследовании диаспор

Диаспора – это достаточно сложное и многогранное явление, характеризующееся междисциплинарной особенностью их методов. Далее будет рассмотрен многосторонний комплексный подход к исследованию сложных систем.

Чем шире область изучаемых явлений, тем сложнее найти решения и при решении сложных задач ученые начинают искать общую теоретическую основу для целого класса или классов явлений.

Как известно, существует три основных метода изучения природы и общества. Для античности, восточной древности и раннего средневековья одной из часто используемых форм знаний использовалось наблюдение, которое давало общее представление о предмете. В Новое время научные исследования были основаны на эксперименте и анализе первичных элементов, которые производят природные и социальные явления, а также их результаты при изучении самих этих явлений. Отличительной особенностью нашего времени стал многосторонний комплексный подход к исследованию сложных систем, как структурно-функциональных объектов [16].

Т. Парсон [70], пионер метода структурного и функционального анализа, выделил четыре основных элемента общества: экономическую, политическую, социальную и культурную систему. Каждая система выполняет свою задачу, решение которой необходимо для обеспечения нормальной жизни общества. Этот метод важен для решения проблем, которые неизбежно возникают на пути интеграции диаспор. С социальной точки зрения диаспора-многомерное явление, ее специфика может быть понята только при комплексном исследовании. В работе по динамике взаимодействия живых систем в меняющихся условиях окружающей среды Н. Лебедева использует метод "функциональной триады" [16]. В его основе – достижения системной теории, информатики, физиологии и других научных дисциплин.

Рассматриваемый метод основан на следующих постулатах: живая система представляет собой триаду, то есть имеет структуру — пространственную организацию взаимосвязанных компонентов, которая на

данном этапе развития системы определяет границы ее адаптивных способностей; обладает способностью к эффективному функционированию; имеет механизм самоорганизации [16]. В изучении диаспоральных процессов следует выделить дисциплины, каждая из которых находит при этом свой аспект:

- история демонстрирует процессы формирования и развития различных этнических меньшинств сквозь призму миграционных перемещений; особенности поведения и характеристика взаимодействий между этническим меньшинством и окружающим его населением, влияние, которое группы оказывают друг на друга; изменения культуры быта, труда, повседневности;

- антропология занимается изучением диаспоральной идентичности; воздействием, оказываемым на самоидентификацию членов этнической группы;

- право постулирует законодательную основу, социальную защищенность этнических групп;

- экономика описывает экономическую ситуацию в регионе: рынок труда, уровень зарплаты, уровень безработицы, стоимость рабочей силы, объёмы производства, качество продукции, себестоимость продукции, фискальную систему, уровень жизни населения и потери от интеллектуальной миграции;

- демография отображает происходящие изменения в численности населения рассматриваемого региона, меняющуюся под воздействием демографических и социально-экономических процессов;

- политология закрепляет наличие связи между внешней политикой государства и национальной безопасностью; воздействие на институты гражданства и суверенитета;

- конфликтология обосновывает появление новых диаспор как источник конфликтности;

- экология рассматривает воздействие этнических групп на окружающую среду;

- география изучает влияние географических особенностей на перемещение людей, существование отличий в зависимости от территориального расселения людей;

- гендерные исследования выявляют особенности ситуации мужчин и женщин, проблемы прав женщин и женского труда;

- психология на стыке с этнологией исследует поведенческие характеристики этнических групп, реакции на культурный шок, скорость адаптации, степень принятия новой культуры и т.д. [16]

В исследовании диаспор и этнических сообществ сложилось различные подходы, демонстрирующие многообразие методологических принципов. Ниже будут описаны основные подходы, которые часто используются в исследуемой

тематике.

Примордиалистский подход, описанных в трудах Р. Г. Абдулатипова и А. И. Доронченкова, представляет нацию как совокупность людей, которые образуются по принципу общности культуры, языка, быта, труда. В данном случае нация рассматривается не как нация-государство, а как нация-народ или национальность, в развитии которых отмечается возрастание роли социокультурных факторов, организационно-политических аспектов. Такое определение нации достаточно тесно связано с понятием «диаспора» [29].

Суть релятивистского подхода, по мнению А.Г. Здравомыслова, заключается в существующей зависимости внешних факторов (экономических, социальных, культурных) и условий формирования этноса. Этническое развитие рассматривается в историко-хронологическом аспекте, фиксируя изменения, происходящие в сообществах: от эволюционных характеристик до факторов, замедляющих развитие. Стоит отметить, что данный подход по большей части ориентирован на влияние внешних условий, тем самым практически не учитывая возможность самостоятельного развития и изменений этносов [22].

Посредством социологического анализа предоставляется возможность изучить влияние социальных факторов на этнические процессы, среди приоритетных П.А. Сорокин выделял язык, религию, биологические признаки. В условиях становления однородного общества возможно ослабление или стирание национальных различий.

Так как диаспора является предметом изучения социологии, то при исследовании данного феномена используются социологические методы в том числе.

К числу таких методов можно отнести количественные исследования, преимущественно, опросы. Данный вид исследования позволяет изучить структуру диаспорального сообщества, выявить размер диаспоры, определить специфические характеристики диаспор конкретного региона, установить социально-психологические особенности этнических общностей.

Использование качественных исследований также допустимо при исследовании диаспор, например, контент-анализ виртуальных сообществ диаспор. Данный вид исследования относится к категории количественно-качественный исследований и позволяет зафиксировать особенности взаимодействия между членами диаспоральных сообществ, рассматривая коммуникацию на различных уровнях. Помимо особенностей коммуникативных практик, используемых диаспорами, контент-анализ предоставляет возможность отследить динамику публикаций, отметить реакции членов диаспоры на происходящие события, оценить степень близости членов диаспоры с исторической родиной.

Помимо контент-аналитического исследования для изучения диаспоральных сообществ используются глубинные интервью и фокус-группы, позволяющие детально изучить климат в сообществе, организационную структуру диаспор, наличие или отсутствие иерархичности в коммуникации сообщества.

В работах русскоязычных и западных авторов, посвященным диаспоральным исследованиям, акцентируется внимание на анализе транснациональных связей и сообществ. Такие концепции представлены в работах Т. Фаиста, М. Брюно, Г. Шеффера, В.А. Тишкова [45] и др. Можно отметить, что существует перспектива в изучении новых предметных сторон диаспоры, и разрабатываемый концепт позволяет производить эффективный анализ динамики этнических групп и многонациональных обществ. Данный подход ориентирован на отказ от присвоения диаспоральным группам характеристик, свойственных только им, в отличие от «не-диаспор». Отказаться от такого понимания диаспоры вместе с применением процедур социологического анализа позволяет квантификация понятия через конкретные индикаторы, которые могут не только проявляться или не проявляться, но могут проявляться в различной степени и форме. Речь идет, например, об ориентациях на различные формы взаимодействия диаспорных сообществ с принимающим обществом (соотношении ориентаций на ассимиляцию, ирредентизм, конструктивное взаимодействие с обществом и т. д.) и большинстве других характеристик [28].

Аргументируя междисциплинарность исследования, следует отметить, что демографические данные и статистические методы исследования используют практически все дисциплины. Политология, право, социология, гендерные исследования, психология используют метод интервью, так же, как и история — сравнительный метод исследования [24]. Исторически — компаративный метод направлен на исследование исторических причин, побудивших, либо вынудивших, например, немцев участвовать в процессе заселения России, а также на прогнозирование результатов процесса поиска идентичности русскими немцами. На вопросы о настоящем или будущем страны / народа невозможно дать ответы без обращения к истории.

Социология с экономикой, антропологией и историей имеет много общего в изучении диаспор. Социология как интегративная наука осуществляет комплексный анализ социальной структуры общества, закономерности и особенности поведения, влияние старого и нового на интересы социальных групп, проблемы социальной и этносоциальной интеграции и адаптации, самоидентификации и межэтнической коммуникации, прогнозы и пути решения проблем национализма, социальных конфликтов и т. д. [13]. Она обеспечивает комплексное, компаративное изучение объекта с учётом

полисубъективности данного социального феномена. Это знание со сложной внутренней структурой, с различными уровнями, направлениями и тенденциями.

Широкое применение в ней нашли диалектический метод, системный анализ, сравнительный, исторический и логический подходы к явлениям, процессам социальной реальности, аналитико-синтетические и другие приемы мыслительной деятельности [15]. Особую ориентирующую роль сыграл закон всеобщей противоречивости, указывающий на то, чтобы рассматривать национальные процессы, как и все жизненные реалии, в их противоречивости, самодвижении и изменении, как единство переходящих друг в друга противоположностей. Так, диаспоры представляют собой единство таких противоположностей, как национального, этнического и межэтнического, этнического и социального, национального и интернационального, национального и политического.

В этом же духе работает и принцип системности, нацеленный на то, чтобы изучать любое явление как элемент более широкого типа. Это положение имеет непосредственное отношение к познанию диаспоральных образований, отличающихся многосторонними связями, сложным переплетением разного рода обстоятельств.

В изучении диаспоральных образований достаточно полное применение нашли такие методы исследования, как дедуктивный и индуктивный. Первый из них позволил оперировать общими понятиями и представлениями о национально-этнических образованиях, второй дал возможность идти от частного знания к общему, учитывать специфику отдельных диаспоральных групп [49]. При познании диаспоральных общностей весьма существенным проявляет себя количественный фактор, компактное или дисперсное расселение.

Выводы по Главе 1

1. Учитывая все подходы к пониманию такого многогранного явления, как диаспора, можно дать ему следующее определение: диаспора -это не только процесс рассеяния какого-то первоначально единого народа, это также и совокупность относящих себя к этому сообществу групп, которые проживают вне изначального района обитания, то есть на территории, уже заселенной другими этническими обществами, и которые созданы для удовлетворения социальных, культурных, экономических и иных потребностей, имеющие для этого определенные, четко структурированные организации.

2. Эволюция социальности в XX в. обнаруживает тенденцию переноса центра тяжести от сильных, чётко очерченных, жёстко детерминированных

общностей к более гибким, вариативным, с нежёстким набором требований по отношению к индивидууму. Диаспора может служить примером такой расплывчатой, подвижно-ограниченной локальной социальной общности

3. Междисциплинарность исследования диаспор обосновывается широкой областью изучаемого явления. В исследовании диаспор и этнических сообществ сложилось различные подходы, демонстрирующие многообразие методологических принципов (примордиалистский, релятивистский, социологический анализ, анализ транснациональных обществ).

ГЛАВА 2

БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА В ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

2.1 История формирования белорусской диаспоры

Республика Беларусь считается классической страной эмигрантов, так как более 4 млн. этнических белорусов проживают за пределами современного государства. Если несколько столетий назад причинами для миграции становились причины недобровольного, а иногда и насильственного характера, например, как вынужденные браки, войны, гонения, бедность и прочее. То в современном мире эмиграция зачастую носит добровольный характер, но мы не исключаем возможности гонения по каким-либо признакам, ставшее причиной переезда человека или группы людей.

Возвращаясь к историческому прошлому белорусской диаспоры для отслеживания активности перемещения, стоит обратить внимание на первую отправную точку – ВКЛ. Демократический режим правления государства создавал благоприятные условия для перемещения своих граждан, не только за пределы государства, но и в рамках внутренних перемещений в том числе. Стоит отметить, что граждане ВКЛ активно пользовались представляющимися возможностями. Только за период XIII - XVI вв. в татарские полоны было уведено до 1000 жителей. С XV – XVII вв. Граждане ВКЛ мигрировали в Италию, Францию, Чехию, Испанию и иные европейские страны, в которые у них была возможность добраться. Переселясь в иное государство, граждане ВКЛ поступали на военную службу, получали образование или же повышали уже имеющийся уровень, способствовали развитию науки принимающего государства [44].

Первая крупная волна эмиграция относится к концу XVI – нач. XVII вв. как ответная реакция на бесконечное количество войн с Московским государством, непрекращающееся церковное и феодальное угнетение, подавление прав и свобод граждан. В данный период белорусы уже начали расселяться по всей Европе, Америке, и даже Сибири.

Население Беларуси часто терпело большие потери, сокращаясь в разы в результате войн, так и пришло в период восстания Б. Хмельницкого, войны 1654-1667 гг., Северной войны (1700-1721 гг.) [11]. Большое количество белорусов, более 300 тысяч, пленили и расселили после войны 1654-1667 гг. Позднее, в 1672 г., в московской Мещанской Слободе около 600 белорусских семей обосновались, занимались строительством Успенской церкви, Покровского монастыря, Коломенского монастыря, работали в Оружейной палате.

Во второй половине XVII в. население Москвы было представлено различными национальностями, 20% из которых составляли белорусы. Известные бояре были выходцами из Беларуси (Мстиславские, Глинские, Друцкие и др.).

В последствии многие переселенные белорусы и их потомки являлись основателями географического и этнографического изучения территорий, колонизированных Россией (А. Коменский, Л. Сеницкий).

Причиной для переселения народа не всегда являлись ужесточенные войны, порой крестьяне уходили за днепровские пороги из-за неурожайных годов (1601-1602 гг., 1655 г., 1690 г.), быстро распространяющихся эпидемий (в период с XVI-XVIII вв. отмечалось более 80 зафиксированных всплесков) [30].

Следующий этап в эмиграционном пути белорусов – разделы Речи Посполитой, а именно 1772-1795 гг. Именно в этот период впервые была сформирована мощная политическая волна эмиграции, представляющая собой дворянство и шляхту, массово покидающих Беларусь после 1794 г., потерпев поражение в восстании. Считается, что именно тогда от 20 до 50 тысяч человек покинули Беларусь. В 1812-1813 гг. от 10 до 20 тыс. выехали за пределы государства, по причине конфессиональных гонений около 10 тыс. человек были вынуждены покинуть место их проживания; после восстания 1830-1831 гг. от 5 до 10 тыс. белорусов эмигрировали; после восстания 1863-1864 гг. – более 10 тыс [32].

Шаткое экономическое положение после продолжительных войн, восстаний и нападений породило трудовую миграцию, активно распространяющуюся в 1897-1914 гг. В 1897 г. около 500 тыс. белорусов проживали за пределами государства. Покинувшие родины эмигранты занимались изучением дальних регионов России (И. Лерский, Э. Пекарский. А. Янушкевич и др.).

Первая волна экономической миграции считается достаточно массовой, так как более 700 тысяч человек мигрировали в Сибирь, от 500 до 800 тыс. в США, Германию, Австрию, колонии Франции [17]. До начала первой мировой войны, исходя из данных В. Титова [17], на запад выехало 600 тыс. человека, по данным Г. Сергеевой и Т. Поповской – до 800 тыс. [42], В. Кипеля – не менее 900 тыс [48].

По официальной статистике в период с 1861 по 1913 гг. за пределы государства выехало 1387 тыс. белорусов, не учитывая детей [43]. Нерешенность проблем, которые ранее вынуждали население покидать места своего проживания, породили смешанную миграцию в 1914 – 1921 гг.

В период с августа 1914 по весну 1915 г. более 300 тыс. белорусов были взяты в плен и до сих пор нет сведений о их дальнейших судьбах. По данным профессора В. Игнатовского, в 1915 г. около 2 млн. белорусов поселились в

центральных и восточные регионах России. Около 250 тысяч белорусов и эвакуированных не вернулись по окончании войны на родину, исходя из данных белорусских демографов, 122 тыс. выехали за пределы России.

В 1917 – 1920 гг. не менее 15 тыс. чел., по большей части интеллигенции, выехало в Польшу, Германию, США в результате разгрома национальных формирований.

Следующие этапы белорусской эмиграции: 1924 -1939 гг. – трудовая миграция с территории Восточной и Западной Беларуси; 1920 – 1930-е гг. – в ходе индустриализации, первых пятилеток белорусы из БССР выезжали в соседние Россию, Украину для строительства предприятий [17, с. 127]; 1926 – 1941 гг. – выехало из БССР 500 тыс. белорусов; 1921 -1939 гг. – от 200 до 600 тыс. выехало в Америку и Австралию из Западной Беларуси [17]; 1939 – 1941 г. – при раскулачивании более 250 тыс. чел. были сосланы, депортированы 100 тыс. из Западной Беларуси [47].

В период 1925 по 1939 гг. отмечается волна белорусской эмиграции, как отмечает В. Титов, из Западной Беларуси люди мигрировали в Бразилию (350 тыс.), Аргентину (120 тыс.), Уругвай и Парагвай (60 тыс.), Чили (10 тыс.). По пути многие переселенцы оставались в странах Европы, так во Франции в 1930-х гг. белорусское население составляло около 20 тыс.

В 1929 – 1941 гг. в процессе репрессий были сосланы более до 2 млн. человек, около 1,5 млн. крестьян были арестованы, расстреляны или депортированы. В 1941 – 1944 гг. немцы вывезли от 260 до 700 тыс. белорусов на работы [17, с.290]. Совместно с колоборантами от 200 до 400 тыс. человек выехало в Германию. В результате репатриации в Беларусь вернулись 520 тыс. [17, с.290]. Белорусы, находившиеся в лагерях в Германии, после окончания войны выехали в США, Францию, Бельгию, Канаду, Великобританию.

В 1947 – 1952 гг. эмиграция продолжалась, 1945-1953 гг. были охвачены послевоенными репрессиями, 1950-1970-е гг. – трудовые миграции. В 1950 – 1965 гг. из БССР выехало на 1175 тыс. чел больше, чем прибыло. Преимущественно выезжали белорусы и евреи, а приезжали русские, что вызвало размытие титульной нации, разрушение белорусских традиций, смену уклада жизни, культурного кода и ландшафта.

Следующий эмиграционный этап – эмиграция после аварии на ЧАЭС и распада СССР (1986 – 1990 гг.). В новых независимых государствах, в связи с распадом СССР, оказалось около 2000 тыс. белорусов [17, с.290]. Пики миграции выпали на 1990 г., 1994 г., вызванными демократизацией жизни страны, в результате которых выехали 136 и 57 тыс. чел. соответственно.

Миграция в 1990 – 2000 гг. ежегодно составляла до 30 тыс. чел в год в среднем. Чернобыльские и пост-чернобыльские события вынудили выехать более 500 тыс. Не менее 250 тыс. чел. выбыло в ходе трудовой миграции.

Белорусы, проживающие за рубежом, имеют разную судьбу: часть из них оказались жителями другого государства путем включения земель в состав России, Латвии, Польши; часть – покинули Беларусь добровольно или вынужденно.

Вернемся к созданию и распространению белорусской диаспоры, начало которой исходит от XV–XVI вв. Молодые белорусы эмигрировали, учились в европейских университетах, но после окончания университета также спокойно возвращались обратно, так как правовых препятствий для них не было. Некоторые белорусы принимали решения остаться в Европе, к знаменитым белорусским эмигрантам можно отнести Ф. Скорину, С. Полоцкого, И. Капиевича и иных известных деятелей белорусской культуры, оставивших след в духовной жизни европейского народа.

В результате разделов Речи Посполитой и включения Беларуси в состав Российской империи на передний план вышли политические волнения, недовольства, превратившиеся в волну миграции. Участники восстаний под страхом царского гнета были вынуждены покинуть родину.

Волна трудовой миграции на рубеже XIX–XX вв. положила начало формированию белорусской диаспоры как процесса постоянного проживания часть белорусов на территориях других государств. Вторая массовая волна была вызвана Первой мировой войной, революцией 1917 г., оккупациями Беларуси. Впервые была оформлена белорусская политическая эмиграция в 1920 – 1930-е гг., насчитывавшая более 10 тыс. чел.

В период между войнами в Литве, Франции, США, Франции, Аргентине и Латвии начали складываться влиятельные и активные белорусские эмигрантские организации. Третьей волной миграции принято считать Вторую мировую войну и послевоенный период. По окончании войны белорусская диаспора составляла около 1 млн. человек в Европе.

Белорусская диаспора стала частью демократического мира, сохранила важные элементы национальной культуры, язык, транслирует идею национального возрождения. В большинстве стран существуют практики поддержания контактов с национальной диаспорой. Такое сотрудничество, как правило, имеет двухсторонний формат: выгоду получает как государство, так и диаспора, с политической, социальной, экономической и культурной точки зрения.

Официально в белорусские сообщества действуют более чем в 25 странах мира, включающие себя страны СНГ, США, Канады, страны Западной и Восточной Европы.

Таким образом, мы можем отметить, что история белорусской эмиграции достаточно многогранна и трагична с точки зрения человеческих потерь. Тем не менее, белорусский народ смог не только восстановить собственное население,

но и установить связи с иными государствами, посредством белорусов, проживающих за рубежом.

2.2 Этнокультурные, институциональные и социально-психологические характеристики современной белорусской диаспоры

Одной из пространственных форм существования социально-этнических отношений является диаспора. Главная особенность этнической организации такого типа – удаленность от государства-происхождения. Феномен диаспоры исследуется на протяжении долгого времени представителями различных социально-гуманитарных наук, так как именно этот феномен представляет наибольший интерес для исследователей. К числу отличительных особенностей диаспор относится сохранение национальной идентичности вне пространственно-временного континуума, экстраполяция традиционных норм и ценностей в локальную среду, трансформация поведенческих коллективных установок.

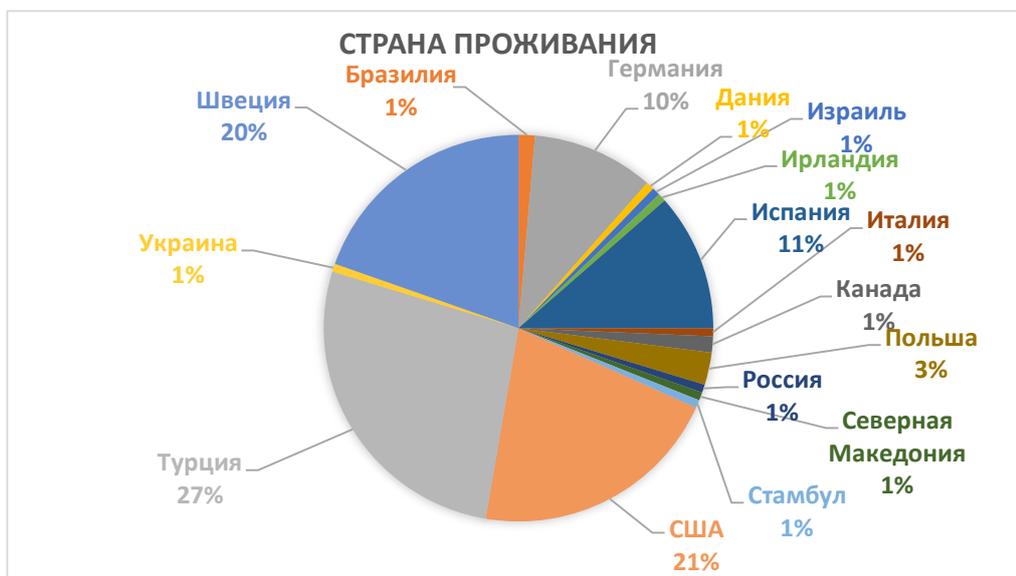
В эпоху глобализации и активных миграционных потоков изучение социально-этнических групп становится необходимым для определения направлений миграционной политики, стратегий коммуникации как в принимающем государстве, так и в государстве происхождения, сохранения и укрепления культурно-исторического потенциала наций.

Существует потребность в выявлении основных закономерностей и стадий формирования, функционирования, изменения и сохранения национальной идентичности белорусских диаспор на территории других государств.

Основными характеристиками диаспор можно считать этнокультурные, институциональные и социально-психологические. Этнокультурные характеристики представляют собой элементы национальной духовности, которые выражают и закрепляют основополагающие свойства этноса как культурной ценности. Институциональные характеристики проявляются в закреплённых и официально установленных отношениях диаспоры к социальному окружению. Социально-психологические проявляются в закономерностях поведения и деятельности людей.

Для выявления характеристик современной белорусской диаспоры было проведено исследование – онлайн-опрос. В период с 12.04 по 20.05 среди белорусских диаспор, преимущественно сконцентрированных в цифровой среде (виртуальные сообщества в социальной сети Facebook). В качестве респондентов выступили члены белорусской диаспоры на территории следующих государств: США, Канада, Украина, Испания, Россия, Германия, Швеция и др. (рис. 2.1). Опрос размещался в пяти диаспоральных сообществах

в социальной сети Facebook: Беларусы в Испании [39], Беларусь-Турция-Türkiye-Belarus [37], БелАрусy в Германии [38], Беларусы ў Швецыі / Belarusier i Sverige / Беларусы в Швеции [40], Беларусы ЗША. Разам лягчэй [41]. Ссылка на онлайн-опрос, предварительно согласованная с администраторами сообщества, размещалась в общей ленте в сообществе. Общее количество респондентов – 148 человек. Возраст опрошенных участников сообщества

составил от 18 до 65 лет.

Рисунок 2.1 – Страна проживания

Показателем репрезентации этнокультурных характеристик диаспоры является сохранение и использование национального языка диаспоры. В качестве национального языка у белорусской диаспоры принято считать белорусский. Однако существует ряд сложностей в виде наличия двух государственных языков. Из-за активного использования русского языка, обладающего статусом государственного, произошла деформация восприятия родного языка белорусской нации.

Помимо показателя родного языка есть еще категория как языки общения, случается, что субъект, который считает, что его родной язык белорусский может совершенно не использовать его в повседневной жизни. Здесь мы наблюдаем ситуацию: в первом случае о равенстве понятия язык общения и родной язык, во втором же случае язык общения не совпадает с родным языком. Такое явление может быть вызвано различными коммуникативными ситуациями в межкультурной среде, субъект, проживающий на территории государства не своего происхождения использует

тот формат взаимодействия, который позволит ему быть понятым иными членами сообщества.

Подтвердилась гипотеза о том, что основным языком общения белорусов – это русский и национальный язык государства текущего проживания (приложение А), исходя из данных, полученных в табл. 1.

Таблица 2.1 – Использование языка

Язык	Количество	Доля (%)
русский	127	40,2
белорусский	35	11,1
английский	75	23,7
польский	8	2,5
турецкий	22	7,0
шведский	19	6,0
испанский	13	4,1
итальянский	1	0,3
французский	1	0,3
немецкий	15	4,7
Итого:	316	100,0

Миграция – это достаточно сложный процесс с внешней точки зрения, так и с внутренней: принятие решения о смене места жительства, культурная и психологическая адаптация к новой среде. Причины миграции бывают различными: в ряде случаев люди мигрируют по собственному желанию, иногда – вынужденно покинуть места их текущего проживания из-за образовавшейся угрозы их жизням, или жизням их близких. Частично подтвердилась гипотеза о том, что часто распространенными причинами для миграции у белорусов выступают карьерные возможности и трудоустройство, получение образования, реже – ухудшение экологической обстановки (приложение А). Действительно, исходя из полученных данных, самыми часто распространенными причинами для миграции являются замужество/женитьба и трудоустройство (табл. 2). В то время как репатриация и ухудшение экологической ситуации реже встречается среди причин миграции белорусов.

Таблица 2.2 – Причины миграции

Причина	Количество	Доля (%)
карьерные возможности/трудоустройство	46	22,9%
получение образования	28	13,9%
замужество/женитьба	57	28,4%
политическая нестабильность	37	18,4%
получение нового культурного опыта	27	13,4%
ухудшение экологической ситуации	4	2,0%

Продолжение таблицы 2.2.

репатриация	2	1,0%
Итого:	201	100,0%

Для выявления отношения белорусской диаспоры к понятию национальная идентичность и этническая идентичность, респондентам был задан вопрос, какие основания, на их взгляд позволяют относить человека к определенной нации. Полученные результаты представлены в табл. 2.3. Самым важным фактором, по мнению респондентов, является знание культуры и само происхождение человека. То есть опрошенная диаспора идентифицирует человека, принадлежащего к определенной нации, путем выявления уровня знания национальной культуры и этнического происхождения субъекта.

Таблица 2.3 – Основания для соотнесения человека с определенной нацией

Основание	Количество	Доля (%)
знание языка	82	16,1%
пользование языком	66	13,0%
знание истории	86	16,9%
знание культуры	96	18,9%
следование традициям	82	16,1%
происхождение человека	88	17,3%
другое	9	1,8%
Итого:	509	100,0%

Подтвердилась гипотеза о том, что большая часть белорусов считают близкой для себя культурой белорусскую (приложение А). Полученные данные отображены в табл. 2.4.

Таблица 2.4 – Национальная культура

Национальная культура	Количество	Доля (%)
культура текущего места проживания	47	31,8
белорусская культура	94	63,5
иная культура	7	4,7
Итого	148	100,0

Стоит отметить, что подавляющее большинство респондентов идентифицируют себя как белорус_ка, что свидетельствует о том, что на уровне личностной идентичности члены диаспорального сообщества отождествляют себя с белорусской нацией. 95% опрошенных респондентов дали утвердительный ответ на вопрос об идентификации себя как белоруса (рис. 2.2). Подтвердилась гипотеза о том, что большинство членов белорусской диаспоры считают себя белорусами (приложение А).

Рисунок 2.2 – Самоидентификация респондентов

Помимо отношения к собственной культуре важно отметить, какие отношения с принимающей культурой складываются у членов диаспорального сообщества, ведь от принятого поведения культурного взаимодействия зависит многие факторы как персональной жизни члена диаспоры, так и всего сообщества в целом. Преобладающая часть белорусов оценивают крайне важным или высокой степенью важности знание традиций, культуры и обычаев принимающего государства (табл.2.5).

Таблица 2.5 – Важность знания национальной культуры принимающего государства

Степень важность	Количество	Доля (%)
очень важно	77	52,0
скорее важно, чем не важно	65	43,9
скорее не важно, чем важно	5	3,4
абсолютно не важно	1	0,7
Итого	148	100,0

Помимо оценки важности членами диаспоры культуры принимающей страны, необходимо определить, в какой степени члены белорусской диаспоры осведомлены о культуре принимающей страны. Респондентам было предложено оценить уровень знания культуры, традиций и обычаев культуры места их текущего проживания по шкале от 1 до 10, где 1 – абсолютно не знаю, 10 – знаю в совершенстве (табл.2.6). Можем наблюдать, что полученные ответы получились немного не равномерными, так как часть респондентов уверена в достаточно высоком уровне знаний культуры и обычаев (20%), в то время как другая часть респондентов на уровне оценила уровень знаний на достаточно низком уровне (19%). Однако, стоит отметить, что преобладающая часть респондентов в большей мере осведомлена о культуре места текущего проживания на среднем уровне.

Таблица 2.6 – Оценка знания

Оценка	Количество	Доля (%)
1	1	0,7
3	8	5,4
4	13	8,8
5	28	18,9
6	18	12,2
7	26	17,6
8	30	20,3
9	10	6,8
10	14	9,5
Итого	148	100,0

Следующей стадией в принятии чужой культуры, а также выявлению отношения к ней является следование традициям и нормам принимающей культуры. Ведь мигрант может в полной мере быть осведомленным о культуре текущего места проживания, но абсолютно не следовать тем нормам и правилам, обычаям и традициям, которые закреплены в принимающей

культуре. Исходя из полученных данных, можем сделать вывод, что большинство членов белорусской диаспоры помимо знания национальной культуры принимающего государства, также следуют правилам и нормам культуры принимающего государства (табл. 2.7). Можно предположить, что белорусская диаспора следует стратегии интеграции, следуя правилам и нормам национальной культуры принимающего государства, но в то же сохраняя приверженность к собственной национальной культуре.

Таблица 2.7 – Принятие культуры

Уровень принятия	Количество	Доля (%)
Полное принятие	40	27,0
Частичное принятие	99	66,9
Непринятие	9	6,1
Итого:	148	100,0

Для определения степени привязанности белорусской диаспоры к исторической родине был задан вопрос о частоте посещения респондентов Беларуси. Подтвердилась гипотеза о том, что члены белорусской диаспоры посещают Беларусь достаточно редко (приложение А). 60% опрошенных респондентов утверждают, что посещают Беларусь раз в несколько лет (рис. 2.3). Однако в связи с текущей эпидемической ситуацией снижения частоты посещения исторической родины может быть вызвано затрудненностью в пересечении границ, а не нежеланием члена диаспоры.

Рисунок 2.3 – Частота посещения Беларуси

Связь с исторической родиной может быть продемонстрирована не только желанием или нежеланием посетить Беларусь, или уже частотой посещения, но и наличием интереса к событиям, проходящим в стране

происхождения, особенно в кризисные периоды. В связи с изменениями в социально-политическом поле Беларуси летом-осенью 2020 г. и происходившими в дальнейшем событиями, интерес к ситуации в стране был оказан не только международным сообществом, но и членами белорусских диаспор в том числе. Исходя из полученных данных, практически абсолютное большинство следит за событиями, происходящими в Беларуси (табл.2.8), тем самым укрепляя связь с исторической родиной.

Таблица 2.8 - События в Беларуси

Статус	Количество	Доля (%)
Следит	145	98,0
Не следит	3	2,0
Итого:	148	100,0

В качестве следующего показателя связи с исторической родиной служит уровень доверия к контактам из среды своего происхождения. Для выявления и демонстрации источников, которым доверяют члены белорусской диаспоры в вопросе информирования о ситуации в Беларуси, респондентам был задан вопрос о предпочитаемых источниках получения информации (табл. 2.9). Преобладающее большинство получили такие источники информации как интернет-ресурсы (29,2%), что вполне обосновывается высоким уровнем развития информационно-коммуникационных технологий и Интернета, активное пользование электронными медиа, увеличение их роли и влияния; второй по численности значимый источник для белорусской диаспоры – друзья/родственники из Беларуси. Важно отметить, что для части членов белорусской диаспоры является важным получения информации от той категории лиц, что связывает их с исторической родиной.

Таблица 2.9 – Источник информации

Источник	Количество	Доля (%)
друзья/родственники из Беларуси	111	23,2
интернет-ресурсы	140	29,2
сообщества белорусов вашего региона в социальных сетях	73	15,2
новостные сообщества/каналы в социальных сетях	94	19,6
телевидение	11	2,3
печатные издания	1	0,2
мессенджеры	49	10,2
Итого:	479	100,0

Одним из последних показателей, демонстрирующих связь с родиной, является осознания степени важности взаимодействия субъекта с себеподобными, а в данном случае с членами белорусской диаспоры. Исходя из полученных данных, можем сделать вывод, что члены белорусской диаспоры считают достаточно важным взаимодействовать и поддерживать связь с белорусами в стране текущего проживания (рис. 2.4).

Таким образом, проанализировав полученные в ходе исследования результаты, можно сделать вывод о том, что белорусская диаспора характеризуется достаточно высокой степенью связанности с исторической родиной, активно взаимодействует с культурой принимающего государства, в то же время культурные особенности и традиции белорусской нации.

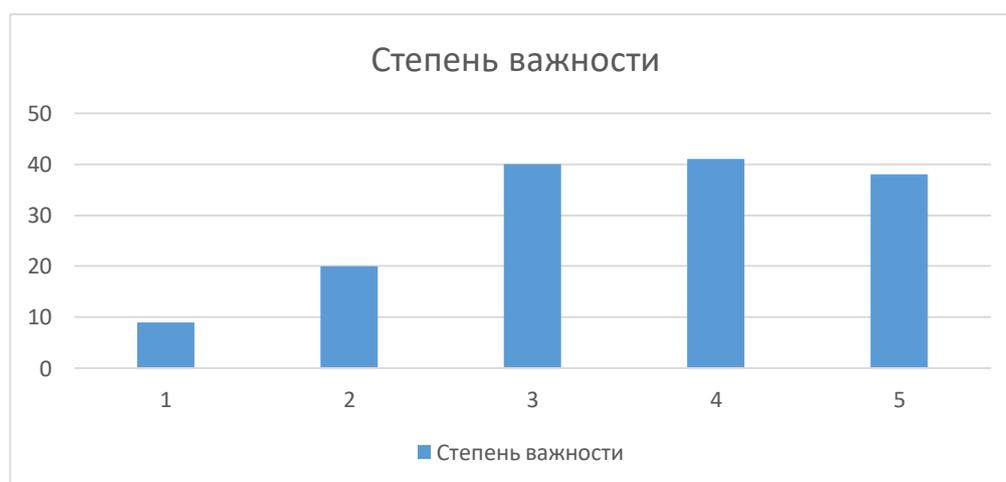

Рисунок 2.4 – Степень важности

2.3 Тенденции развития белорусской диаспоры

Для определения тенденций развития белорусской диаспоры будут использованы результаты исследования, описанного в предыдущем разделе.

Первое, с чего необходимо начать, это характеристика текущего состояния белорусской диаспоры. Исходя из полученных данных, преобладающее количество респондентов, проживающих на территории другого государства, старше 25 лет (табл. 2.10). Можно предположить, что принятие решения о миграции у многих респондентов происходило в достаточно взрослом возрасте, что и позволило им мигрировать. Ведь для того, что полностью сменить среду обитания, необходимо не только достаточный уровень финансового капитала, но и готовность к рекультуризации.

Таблица 2.10 – Возраст

Возраст	Количество	Доля (%)
от 18 до 24 лет	4	2,7
от 25 до 34 лет	47	31,8
от 35 до 44 лет	65	43,9
от 45 до 54 лет	23	15,5
от 55 до 64 лет	8	5,4
старше 65 лет	1	0,7
Итого:	148	100,0

Можем отметить, что белорусская диаспора представлена белорусами, имеющими разный культурный бэкграунд. Формирование данного бэкграунда, безусловно, выстраивается на личном опыте субъекта, но помимо этого можно включить то, как долго субъект проживает на данной территории и является ли место его текущего проживания его первым местом миграции. Исходя из полученных данных, мы имеем достаточно неоднородную картину, так как все опрошенные респонденты проживают на текущем месте разное количество лет (табл.2.11).

Таблица 2.11 – Проживание на территории

Период	Количество	Доля (%)
менее 5 лет	54	36,5
от 5 до 10 лет	45	30,4
более 10 лет	49	33,1
Итого:	148	100,0

Полученные данные свидетельствуют, что большая часть опрошенных участников белорусской диаспоры впервые проживают на иной территории

после своего предыдущего постоянного места проживания – Беларуси (рис. 2.4).

Рисунок 2.4 – Первое место проживания

Следующий шаг – определение удовлетворенности местом текущего проживания, желание или отсутствие желание сменить место жительства. Большинство опрошенных респондентов удовлетворены или не имеют интенции на смену текущего места жительства (рис. 2.5). Подтвердилась гипотеза, о нежелании большей части респондентов покидать место своего текущего проживания (приложение А).

Рисунок 2.5 – Планируемый переезд

Как описывалось в предыдущем разделе, белорусы имеют достаточно плотную связь с родиной, для выявления желания или нежелания вернуться на

историческую родину, респондентам был задан вопрос о планах вернуться с целью постоянного проживания в Беларусь. Исходя из полученных данных, можем сделать вывод что преобладающее число членов белорусской диаспоры не обладают интенцией на возвращение на историческую родину (рис. 2.6). Подтвердилась гипотеза о том, что большая опрошенных респондентов не планируют возвращения в Беларусь с целью постоянного проживания (приложение А).

Рисунок 2.6 – Возвращение в Беларусь с целью постоянного проживания

Продолжая характеристику современной белорусской диаспоры стоит отметить значимость такого фактора как гражданство, которое представляет собой связь между государством и определенным гражданином. Исходя из полученных данных, большинство респондентов имеют белорусское гражданство, что вполне может свидетельствовать о высоком уровне связи с исторической родиной, как и описывалось ранее (табл.2.12). Ведь гражданство – это не только правовая связь человека с государством, но и в какой-то степени один из важнейших факторов формирования национальной идентичности.

Таблица 2.12 – Гражданство

Вид гражданства	Количество	Доля (%)
Гражданство принимающего государства	39	26,4
Белорусское гражданство	2	1,4
Двойное гражданство	66	44,6
Нет гражданства	20	13,5
Итого:	21	14,2

Однако, стоит отметить, что белорусы, не имеющие гражданство места текущего проживания в преобладающем большинстве, планируют его обрести. Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что такое решение вызвано, в первую очередь, правовым аспектом, желанием обретения полных прав и свобод гражданина места текущего проживания (табл.2.13).

Таблица 2.13 – Получение гражданства принимающего государства

Статус	Количество	Доля (%)
Планирует получить гражданство	110	74,3
Не планирует получать гражданство	38	25,7
Итого:	148	100,0

Возвращаясь к вопросу о белорусской диаспоре, необходимо выявить, каким образом члены диаспоры находят существующие диаспоры и присоединяются к ним. Полученные данные свидетельствуют о том, что самый распространенный путь попадания в диаспору – это самостоятельный поиск в интернете (рис. 2.7). Подтвердилась гипотеза о том, что часто встречающийся способ попадания в диаспору – это самостоятельный поиск (приложение А). Вероятно, что такой ответ может быть связан с закрытыми группами некоторых диаспоральных сообществ и отсутствие активного продвижения, информирования окружающих о существовании данных социальных групп.

Рисунок 2.7 – Способ попадания в диаспору

Для отслеживания тенденций в развитии диаспоральных сообществ также необходимо определить преобладающий формат взаимодействия между членами диаспоры. Исходя из полученных данных, можем предложить, что текущая диаспора имеет характеристики цифровой диаспоры, так как сочетает в себе комбинированный тип взаимодействий, преимущественно онлайн (цифровые диаспоры описывались в главе 1) (рис. 2.8).

Рисунок 2.8 – Предпочитаемый формат взаимодействия

В подтверждение вышенаписанному отмечаем, что преобладающий вид взаимодействия членов диаспоры соответствует выбранному формату и предположению о том, что белорусская диаспора имеет схожие характеристики

с диаспорами нового типа – цифровыми (табл. 2.14). Гипотеза о том, что распространенным видом взаимодействия среди членов диаспоры являются этнические сообщества, не подтвердилась (приложение А).

Таблица 2.14 – Вид взаимодействия

Вид взаимодействия	Количество	Доля (%)
личные встречи	80	34,8
посредством чатов в мессенджерах	88	38,3
этнические сообщества в социальных сетях	40	17,4
отсутствует	22	9,6
Итого:	230	100,0

Таким образом, исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод о некоторых направлениях в развитии белорусской диаспоры.

1. Белорусская диаспора имеет тенденции развитию в новый вид диаспоры – цифровую диаспору.

2. Отмечается высокий уровень связи с исторической родиной, что отражается на поведении членов диаспоры и их отношениях в рамках диаспорального сообщества

3. Большая часть белорусской диаспоры ориентировано на смену гражданство, однако потеря правовой связь между человеком и государством не грозит потери национальной идентичности или снижению силы связей между диаспорой и исторической родиной.

2.4 Функции белорусской диаспоры

Диаспора как этносоциальная группа обладает свойствами и характеристиками, позволяющими относить её как к этнической, так и к социальной группе. Рассматривая диаспору как социальный феномен необходимо отметить, что помимо структуры сообщества, социальных ролей, социальных норм и установок, принятых в рамках рассматриваемого сообщества, существуют функции, выполняемые диаспорой.

Обратимся к теоретической основе функций диаспоры, далее сравним с реальным функционалом белорусской диаспоры, используя результаты проведенного исследования.

Одна из самых важных функций диаспоры, которую достаточно часто можно встретить в исследованиях различных авторов, это сохранение национального и/или этнического единства. Иными словами, диаспора не имеет смысла, если в целях её существования нет сохранения культуры, языка,

традиций. Диаспора в идеальном понимании должна способствовать развитию этнического самосознания у человека. Здесь также стоит отметить, что речь идет о классической диаспоре, в первой и второй главах мы упоминали о цифровой диаспоре как о новом явлении или ответвлении от традиционного понятия.

Если же мы обратимся к цифровой диаспоре, то мы сможем экстраполировать функцию сохранения национального и этнического единства в виртуальных сообществах в том числе. Возможно, что форма проявления сохранения единства в диаспорах классического типа и цифровых диаспорах может отличаться ввиду различных форматов самих сообществ. Важно отметить, что в любом типе диаспоры цель преследуется одна – сохранение, накапливание, трансляция существующего культурного кода.

Для определения функции современной белорусской диаспоры респондентам был задан ряд вопросов, отображающих наличие или отсутствие определенных действий со стороны диаспоры. Так респондентам был задан вопрос о роли диаспоры в их жизни и что для них является диаспорой, коммуникация с белорусами, проживающими в стране их текущего нахождения. Респондентам был предоставлен множественный ответ, то есть опрашиваемый мог выбрать более одного варианта (табл. 2.15). Стоит отметить, что максимальное количество ответов получено по категории «связь с Родиной», демонстрирующую действие функции сохранения национального единства, частично функции защиты, социализации, интеграции. 24% респондентов ответили, что диаспора является площадкой для обмена опытом, или же выполняет функцию социализации и воспитания, обучения.

Таблица 2.15 – Роль диаспоры

Роль	Количество	Доля (%)
поддержка	50	16,6
единомышленники	66	21,9
связь с Родиной	85	28,1
обмен опытом	73	24,2
мотивация	23	7,6
другое	5	1,7
Итого:	302	100,0

Важным фактором в развитии общества остается экономический фактор, а диаспоры помимо коммуникации с единомышленниками могут представлять собой бизнес-кооперации, базирующиеся на этнической основе и являющиеся важными участниками внутренней политики принимающего государства. Данный фактор можно обозначить как объединение экономических потенциалов. Принимающее государство заинтересовано в членах

диаспоральных сообществ как потенциальной рабочей силой. Диаспора же, в свою очередь, оказывает поддержку членам диаспоры в решении экономических вопросов. Сложно однозначно сказать, может ли диаспора оказывать финансовую или материальную поддержку участникам сообщества при необходимости. Вероятно, что подобного рода кейсы достаточно индивидуализированы и нуждаются в рассмотрении в конкретном контексте. Наличие данной функции в цифровой диаспоре может сохраняться в полной мере, так как реализация и действия членов диаспоры могут осуществляться и в онлайн-среде (работа в Интернете, перечисление средств, сбор денежных средств).

Стоит отметить следующую не менее важную функцию диаспоры, достаточно тесно связанную с первой функцией, это функция защиты членов диаспоры. Диаспора в данном случае выступает как «оберегающий сосуд», в рамках которого существуют и взаимодействуют члены сообщества. Подразумевается, что как внутри сообщества члены диаспоры чувствуют себя комфортно и защищенно, так и за его пределами. Важно отметить, что речь идет не только о физическом и психологическом благополучии членов диаспоры, но и о защите ценностей, культурных традиций, социальных норм и установок, разделяемых членами сообщества. Так как в большинстве случаев диаспоральные сообщества не являются официально зарегистрированными организациями, с властными полномочиями, собственным бюджетом и прочими атрибутами подобных организаций, чаще всего они представляют собой неформальные организации с четко выраженной организационной структурой. Некоторые диаспоральные сообщества могут быть официально зарегистрированы и по формату взаимодействия подобные на негосударственные организации.

Касаемо различий в осуществлении функции защиты в классической и цифровой диаспоре: в диаспорах классического типа может наблюдаться физическая и материальная помощь при реализации данной функции, в цифровой же предпочтение отдается нематериальной помощи, более схожей с информационной поддержкой, трансляцией и шерингом значимой для диаспоры информации и т.д.

Оказывая защиту членам сообщества диаспоры частично выполняют функции адаптации, тем самым помогая новым членам диаспоры приспособиться к новой среде. Для реализации данной функции могут быть выработаны механизмы адаптации, применяться специализированные инструменты, назначаться кураторы, оказывается материальная поддержка, частичное сопровождение в период адаптации. В рамках данной функции основной целью является помочь новым членам диаспоры пережить «культурный шок», поделиться имеющейся информацией о текущем месте

проживания, традициях, обычаях и особенностях культуры.

Для проверки реализации функции защиты респондентам были заданы вопросы о проблемах, с которыми они столкнулись при смене места жительства, и кто им помогал решать возникшие проблемы (рис. 2.9). Можем отметить, что функция защита, как и активная роль диаспоры в современной белорусской диаспоре не наблюдается. Текущая модель поведения характеризуется высокой степенью автономности, полагания на собственные силы или близких родственников и друзей, не являющихся членами диаспоры, – такая характеристика может быть дана цифровой диаспоре, являющейся в своем роде противопоставлением традиционным правилам поведения в классической диаспоре, где роль диаспоры и членов сообщества была достаточно высокой, а принятие самостоятельного решения являлось редким.

Таблица сопряженности \$Решение'\$Проблемы

	\$Проблемы ^а										Всего
	финансовые	правовые	языковые	культурные	экологические	проблемы со здоровьем	личные	проблем не было	другое		
\$Решение ^а самостоятельно	Частота	35	16	25	3	0	0	6	4	1	90
при помощи партнера/ки	Частота	9	12	22	8	1	1	2	4	0	59
при помощи родственников	Частота	3	2	5	3	0	1	3	2	0	19
при помощи друзей	Частота	0	5	12	5	0	2	6	0	0	30
при помощи членов диаспоры	Частота	0	0	2	0	0	1	0	0	1	4
не было проблем	Частота	0	0	0	0	0	0	0	14	0	14
другое	Частота	0	0	1	1	0	0	0	0	0	2
Всего	Частота	47	35	67	20	1	5	17	24	2	218

Проценты и итоги основаны на ответах.

а. Парная группа

Рисунок 2.9 – Таблица сопряженности (Проблема – Решение)

В диаспорах классического типа адаптация новых членов происходит в офлайн пространстве посредством личных встреч, организации мероприятий в рамках диаспоры, передача контактов необходимых лиц (услуги переводчика, контакты посольства, оформление документов, медицинское обслуживание и прочее). В цифровой диаспоре, в которой преобладающим форматом взаимодействия является онлайн, оказывается поддержка и консультативная помощь посредством написания заметок, правил по осуществлению определенных процедур, ответы на вопросы новых членов диаспоры, коммуникация в групповых чатах и личных сообщениях.

Помимо вышеперечисленных функций к универсальным функциям диаспоры стоит отнести функцию социализации и воспитания. Здесь достаточно обширная понятийная среда, так как воспитание в классическом понимании является прерогативой иных социальных институтов, а диаспора лишь может выступать в качестве дополнительного или «склеивающего» атрибута в формировании личности, мировоззрения, национальной идентичности. Диаспора как вторичная социальная группа не может претендовать на высокий уровень влияния на поведение её членов в

современном контексте. Несколько десятилетий или даже столетий назад, когда классическая диаспора была доминирующим типом кооперации этнических сообществ, характеризовалась тесной территориальной близостью членов диаспоры и важной ролью лидеров диаспоры, влияние диаспоральных сообществ было велико. Диаспора являлась для человека «хрустальным шаром», позволяющим им находиться в безопасности, но в то же время и быть включенным в иную среду.

Со временем роль диаспоры стала ослабевать, её влияние на жизнь человека становилось менее заметным, причинами такого изменения могут послужить – территориальная обособленность членов диаспоры друг от друга, развитие Интернета и информационно-коммуникационных технологий, позволяющих поддерживать общение и получать всю необходимую информацию без личных взаимодействий в офлайн-среде.

Классические диаспоры в осуществлении данной функции пользуются методами передачи накопленных знаний и опыта, можно наблюдать институт наставничества, который является своеобразным прототипом института старейшин. В цифровых диаспорах вполне могут существовать «старейшины», только роль их будет носить иное название, например, администратор или модератор сообщества. Стоит отметить, что не всегда администрация сообщества обязана выполнять данные функции, пересечение ролей вполне может происходить, но это не является обязательным условием.

Помимо вышеперечисленных функций, диаспоры как классического типа, так и цифровые, выполняют интегративную, коммуникативную, консолидирующую функцию, отражение которых можно найти в функциях сохранения национального единства, защиты, социализации и воспитания.

Таким образом, можно сделать вывод, что современная белорусская диаспора выполняет ряд функций, которые были присуще классической диаспоре, и в то же время обладает рядом характеристик и осуществляемых функции цифровой диаспоры, представляя комбинированный тип диаспоры (переход от классической к цифровой).

Выводы по Главе 2

1. В настоящее время диаспоры независимо от идеологических и политических убеждений объединяются на платформе признания того, что национальное возрождение Беларуси, сохранение и развитие белорусского языка и всей национальной культуры, присутствие белорусов в мире как самостоятельного и самобытного этноса возможны при условии государственной независимости, долговременной и последовательной

государственной политики поддержки всех национально-возрожденческих процессов в метрополии и диаспоре.

2. Белорусская диаспора характеризуется достаточно высокой степенью связанности с исторической родиной, активно взаимодействует с культурой принимающего государства, в то же время сохраняя культурные особенности и традиции белорусской нации.

3. Наблюдается тенденция развития белорусской цифровой диаспоры на платформе социальных сетей. Высокий уровень связи с исторической родиной отображается в поведении членов, социально-психологических установках, транслируемых паттернов членов диаспоры. Отмечается ориентация на смену гражданства государства текущего проживания у большинства членов белорусской диаспоры, тем не менее, данный фактор не оказывает сильное влияние на связь с исторической родиной членов белорусской диаспоры и их самоидентификацию.

4. Важными аспектами при изучении коммуникации цифровых диаспор становятся осуществляемые взаимодействия членами диаспор. Важно зафиксировать используемые способы коммуникации и их влияние на формирование национальной идентичности на трех уровнях: аутокоммуникация (коммуникация члена диаспоры самим с собой, насколько «Я» отождествляю себя с этнической группой собственного происхождения, какие ценности и нормы «Я» как член этногруппы транслирую), внутригрупповая коммуникация (коммуникация членов диаспоры в рамках представленного этнического сообщества), внешние коммуникации (коммуникация членов диаспоральных сообществ с внешней средой, субъектами принимающего государства, степень усвоения правил и норм, установленных в принимающем сообществе).

ГЛАВА 3

КОММУНИКАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

3.1 Обзор виртуальных этнических сообществ белорусской диаспоры

Для характеристики этнических сообществ белорусской диаспоры в виртуальном пространстве необходимо определиться с основными понятиями. Начнем с определения зоны виртуального пространства, в рамках которого будут рассмотрены этнические сообщества. Виртуальное пространство охватывает собой все интернет-пространство, включая социальные сети и мессенджеры, так как коммуникация в последних невозможна без доступа к сети.

Рассматривая белорусские этнические сообщества в виртуальном пространстве как форму существования диаспоры остановимся на социальных сетях по нескольким причинам. Диаспора представляет собой сообщество, имеющее организационную структуру и свойственные ей элементы, такие как участники сообщества, лидеры группы, «связующие звенья» в виде членов диаспоры (могут совпадать с лидерами группы), правила сообщества, определенные критерии входа в этническое сообщества и прочее. Вышеперечисленные причины находят структурное отражение в сообществах в социальных сетях.

Среди существующих социальных сетей для функционирования и развития диаспоры подходят далеко не все социальные сети ввиду специфических особенностей и требований диаспоральных сообществ к среде существования. Начнем с того, что социальная сеть должна предоставлять возможность создавать сообщества или группы с возможностью ограничения вступления в данное сообщество. Данный фактор можно посчитать одним из основополагающих, так как зачастую диаспоральные сообщества, особенно в странах, где численность диаспорального сообщества сравнительно мала, представляют собой закрытые сообщества, попасть в которые можно только при соответствии требованиям, предъявляемым самим сообществом. Желание обособиться вполне свойственно диаспоральным сообществам, в зависимости от выбранной стратегии культурного взаимодействия с новой средой жесткость критериев входа в диаспору будет различаться. Помимо стратегий коллективного поведения на высокий уровень отбора может повлиять среда текущего места проживания членов диаспоры и существующего в этой среде выработанной системы взаимоотношений с мигрантами, носителями иной культуры.

Важным элементом, необходимым для отображения в социальной сети,

является возможность создания обсуждений, бесед и иных форм взаимодействия, позволяющих членам диаспоры коммуницировать. Для более полного понимания рассмотрим две популярные социальные сети, которые имеют достаточно большое количество мультинациональных и иноязычных пользователей, но не удовлетворяющих запросам для существования диаспоры в виртуальном пространстве.

Количество пользователей социальной сети Instagram составляет более 60 млн. человек со всего мира, что могло позволить использовать данную социальную сеть как площадку для коммуникации диаспоральных сообществ. Данная платформа предоставляет пользователям возможность создавать и делиться визуальным и текстовым контентом, оставлять комментарии, создавать группы для обсуждения, а также ограничивать доступ к странице. Instagram выступает по большей части как социальная сеть для демонстрации и обсуждения фото и видео-контента, в то время как контент с использованием внешних ссылок затрудняет переход на сторонние ресурсы, публикацию в постах или комментариях. Если обязательная часть для существования диаспоры – возможность ограничения доступа к странице – существует, то другой фактор, названный ранее, сложно осуществить.

Стоит отметить, что на начальных этапах также возникает сложность с ведением сообщества, так как предоставления возможности каждому участнику сообщества публикации контента в постах и сторис отсутствует. Предполагается, что в рамках данной социальной сети возможно ведение страницы несколькими участниками диаспорального сообщества, которые периодически публикуют фото- и/или видеоконтент. Остальные участники сообщества могут выступать как подписчики созданной страницы, имеющие возможность оставлять комментарии и участвовать в обсуждениях как в комментариях, так и в созданных чатах.

Второй фактор существования диаспор в социальной сети – это наличие форм для коммуникации участников. Как и описывалось ранее это может быть представлено как обсуждение в комментариях под определенной тематической публикацией; репост сторис в аккаунт диаспорального сообщества, сделанных членами сообщества с отметкой аккаунта; репост в сторис диаспорального сообщества публикаций в персональных открытых аккаунтах членов диаспорального сообщества; создание чатов в direct.

Обратим внимание на сторис как форму взаимодействия в рамках диаспорального сообщества. Сторис представляют собой контент, транслируемый в течении 15 секунд, для пользователей выбравших просмотр путем нажатия на иконку профиля. В отличие от публикаций, сторис носит добровольный для просмотра характер, пролистывая ленту в социальной сети у пользователя есть возможность не смотреть предлагаемый контент. Наличие

новых или недавно добавленных сторис отображается “подсветкой” иконки профиля розовым цветом или зеленым (при попадании пользователя в категорию “лучшие друзья”, что означает отбор пользователей, которые могут просматривать определенный контент).

Сторис в рамках ведения страницы в социальной сети подходят для сбора реакций на определенное событие или явление, для анимированного и красочного оформления могут быть использованы инструменты приложения Instagram; опроса мнений; шеринга значимых событий и реакций на эти значимые события (например, репост постов и сторис, в которых отмечен аккаунт); отслеживание публичных высказываний в отношении сообщества (при условии отметки аккаунта). Возможность отметки аккаунта в сторонних аккаунтах создает возможность для публичного ответа и демонстрации реакции на созданный контент или высказанное мнение. Такая функция достаточно удобная, однако в случае диаспорального сообщества, управлением страницы которого может заниматься только несколько человек, репрезентация мнения всего сообщества не является идентичным мнению участников-администраторов страницы в социальной сети.

Помимо публичного обсуждения в комментариях и коммуникацией посредством сторис могут быть использованы чаты, создаваемые пользователями. Групповой чат может создать любой пользователь и пригласить тех, чьи настройки приватности позволяют такие манипуляции. Достоинство данного метода в том, что можно пригласить неограниченное количество участников. Среди недостатков – участники сообщества выбираются, что иногда может не совпадать с интенцией участника находиться в чате, то есть при добавлении нового пользователя он автоматически становится участником чата без подтверждающего согласия с его стороны.

Важно отметить возможность использования социальной сети с различных устройств: Instagram предоставляет версию с полными и расширенными функциями для пользователей mobile при скачивании приложения, при использовании браузерной версии через mobile ряд функций может быть недоступен; версия desktop также доступна пользователям для использования, однако она не позволяет делиться контентом ни в постах, ни в сторис, оставляя за пользователями данной версии статуса наблюдателя.

Таким образом, стоит отметить, что Instagram является широкодоступной и популярной социальной сетью для создания и демонстрации визуального контента, однако для рассмотрения данной социальной сети как среды для существования и функционирования диаспоры не представляется возможным, так как существует ряд ограничений, не позволяющих беспрепятственному осуществлению основных функций диаспоры.

Следующая социальная сеть, которую также можем отнести к

социальным сетям, не подходящих в качестве основы для существования диаспорального сообщества – Twitter. Социальная сеть Twitter представляет собой «публичный мессенджер», охватывающий около 330 миллионов активных пользователей в месяц.

Прототипом данной социальной сети действительно является мессенджер, но в не современном понимании, а в определении конца 20 века, где мессенджер – это расширенная или ответвленная функция мобильного телефона по передаче сообщений (SMS). Стоит отметить, что от прообраза SMS в социальной сети Twitter осталось ограниченное количество символов (до 280), который пользователь может разместить в одном сообщении.

Начнем с основополагающего фактора для существования диаспорального сообщества в социальной сети – возможность ограничения доступа к сообществу. В Twitter существует возможность создания приватного аккаунта, публикации которого будут отображаться только подтвержденным владельцем аккаунта подписчикам. В данной ситуации мы снова сталкиваемся с проблемой, которая ранее была в Instagram, а именно – невозможность группового ведения страницы. Конечно, доступ к данной странице (пароль и логин) могут иметь несколько участников сообщества, однако авторство их публикаций будет оставаться неизвестным.

Twitter позволяет пользователям активно обмениваться своим мнением относительно различных событий и явлений, происходящих в мире. Данную социальную сеть можно рассматривать в качестве быстрого реактора на триггеры, этому способствуют и высокая частотность активных пользователей, и ограниченное количество символов одной публикации, позволяющее сократить своё высказывание, оставив лишь самую важную часть. Однако если мы говорим о Twitter как о постоянной социальной сети для коммуникации и существования диаспоры, то здесь мы сталкиваемся с рядом сложностей.

Стоит отметить, что так же, как и у Instagram, Twitter предоставляет две версии пользователям: mobile и desktop. Различия в функциональных возможностях версий наблюдаются минимальными, разве что удобство интерфейса в мобильном приложении.

Таким образом, можем сделать вывод, что социальная сеть Twitter является хорошим инструментом для выражения мнения, позволяющего формировать собственные мысли кратко и лаконично, найти единомышленников и обрести зону для свободных высказываний. Однако для существования диаспорального сообщества данная социальная сеть не подходит.

Описав сообщества, не подходящие для существования диаспоральных сообществ, обратимся к социальным сетям, которые удовлетворяют требованиям. Среди таких мы можем отметить: Вконтакте (международное

название – Vk), Одноклассники (OK.ru), Facebook. Перечисленные социальные сети имеют достаточно похожую механику пользования и где-то совпадающий интерфейс, тем самым удовлетворяя требованиям социальной сети как среды существования диаспорального сообщества.

Вконтакте представляет собой многопользовательскую социальную сеть, пользующуюся популярностью преимущественно у русскоязычных пользователей. Социальная сеть позволяет пользователям не только иметь собственные персональные страницы, но и создавать сообщества по интересам, управлять данными сообществами и осуществлять широкий ряд функций в рамках деятельности сообщества.

Стоит отметить, что Вконтакте позволяет создавать закрытые и открытые сообщества, что полностью отображает концепт диаспорального сообщества. Это означает, что в зависимости от решений создателя сообщества (по совместительству лидера: здесь функция лидера может сводиться к инициатору создания сообщества) сообщество может пополняться любыми пользователями, либо же пользователи будут проходить отбор, установленный создателем или модераторами. В данной социальной сети стало возможным распределение ролей, позволяющих всем членам сообщества видеть создателя, администратора, модератора и иных ключевых фигур, если они пожелают. В блоке контакты в каждом сообществе есть информация о контактных лицах, в которых также можно отобразить занимаемую участником роль.

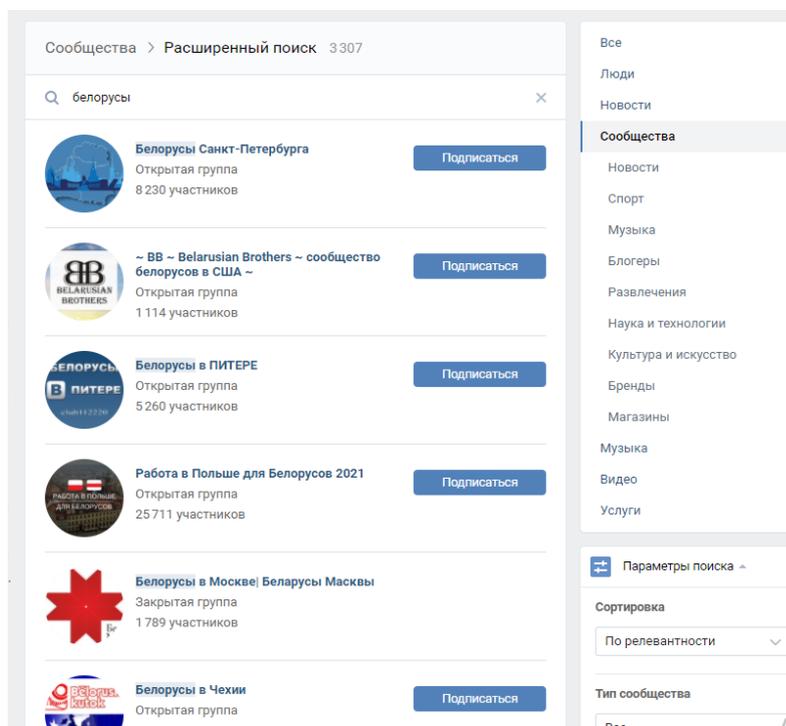
Помимо видимости контактов администраторы сообщества могут устанавливать те правила публикации контента, которые считают необходимым: наличие или отсутствие предварительной модерации контента, публикуемого в общей ленте; блокировка пользователей; создание обсуждений и закрепление обсуждений.

Коммуникация участников сообщества может происходить посредством публикации контента в общей ленте; обмена сообщениями в специально созданных тематических обсуждениях; коммуникации с администрацией группы с использованием чата группы (пользователь может задать интересующий его вопрос и получить ответ от любого члена администрации группы, если это сообщение не персонализировано).

Администрация сообщества может устанавливать правила поведения в сообществе и критерии входа новым участникам. В зависимости от размера сообщества, количество управленцев может увеличиваться, могут появляться дополнительные роли и функции, не ограничиваясь только создателем, администратором и модератором.

По поисковому запросу «белорусы» в социальной сети Вконтакте отображается 3307 сообществ, из которых сообществ диаспоры меньше 100 (рис. 3.1). Такой результат обосновывается часто употребляемым в названии

сообществ слова «белорусы». Стоит отметить, что наблюдается пересечение результатов поиска с группами о поиске работы за границей. В сообществах по поиску работу могут состоять члены диаспоральных сообществ, но относить такие сообщества к диаспоральным невозможно, так как объединяющий фактор является не общая этническая принадлежность и разделяемая система

ценностей, а общая цель – поиск работы в конкретном регионе.

Рисунок 3.1 – Сообщества в социальной сети Вконтакте

Для оптимизации поиска необходимо использовать более четкие запросы, касающиеся диаспор в конкретных регионах, например, «белорусы в России», «белорусы Москвы». Поисковая функция в данной социальной сети работает неудовлетворительно, так как даже после сужения группы поиска отображаются нерелевантные сообщества.

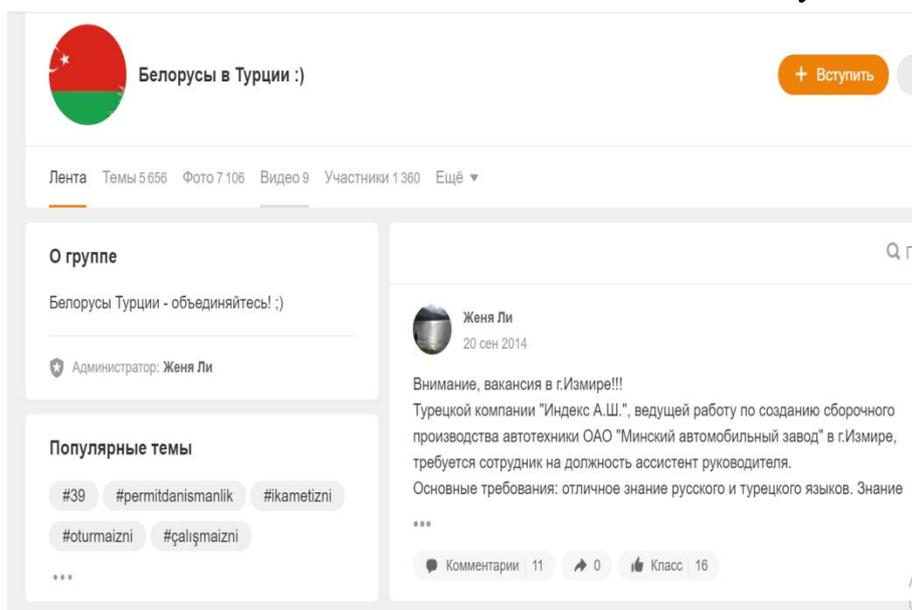
Что же касается самих сообществ: сообщества имеют достаточно похожий стиль наполнения и механику пользования. В основном представляют собой сообщества с высокой степенью автономности пользователей, где любой участник группы может задать интересующий его вопрос в общую ленту или же найти ответ в созданных обсуждениях. Важно отметить, что долгосрочной коммуникации или интенции на объединение участников сообществ абсолютно не наблюдается, что означает, что в качестве представленности диаспорального сообщества в социальной сети в полной мере мы не можем. Помимо консультативной функции диаспоральное сообщество в виртуальном пространстве должно выполнять ряд иных функций, которые мы более

подробно рассмотрим в следующем пункте. Можем отметить, что важной функцией в диаспоральном сообществе является интегративная, консолидирующая, коммуникативная, мировоззренческая и т.д.

Одноклассники имеют достаточно схожий функционал с ранее описанной социальной сетью, однако с тем исключением, что данная социальная сеть рассчитана на аудиторию старшего возраста.

Визуально социальная сеть отличается от интерфейса Вконтакте, можно отметить частичное совпадение иконок и действий. В рамках управления сообществом администратор имеет возможность отобразить собственные контакты, указать информацию о сообществе, выстроить настройки приватности.

Особенностью сообществ в Одноклассниках является блок хештегов, которые используют участники сообщества при публикации контента. Если во Вконтакте можно осуществить поиск по хештегу, предварительно его отыскав, то в Одноклассниках хештеги отображаются в блоке «популярные темы». В рамках сообщества можно создавать тематические обсуждения, которые

находятся в блоке «темы» (рис. 3.2).

Рисунок 3.2 – Сообщества в социальной сети Одноклассники

Стоит отметить, что поисковые запросы в одноклассниках работают тоже неудовлетворительно, отсутствуют дополнительные категории для отбора групп. Поиск нужного сообщества может занять достаточное количества времени и без приглашения члена сообщества или без точного названия группы можно данное сообщество не обнаружить.

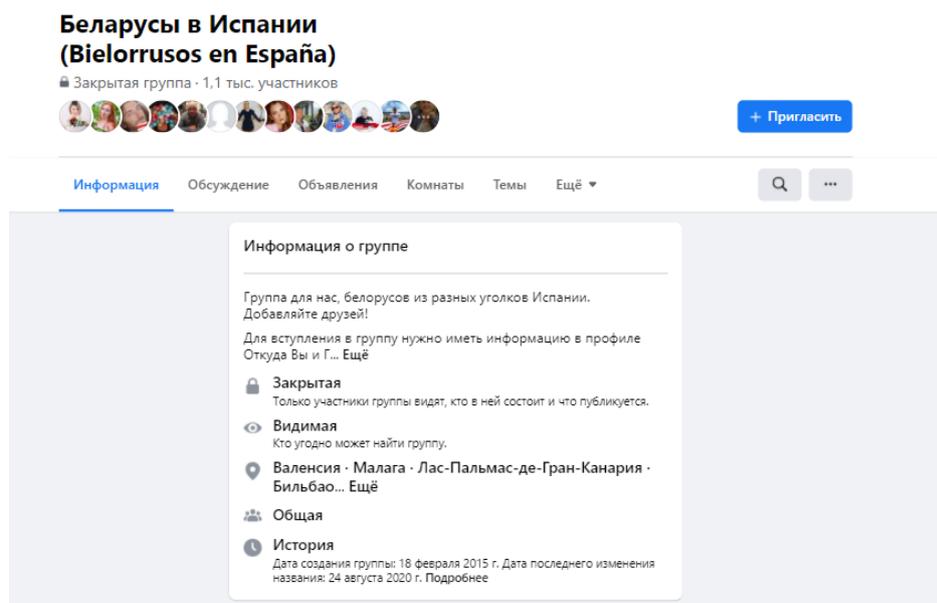
Таким образом, Одноклассники во многом достаточно схожи с социальной сетью Вконтакте, и, возможно, что в данной социальной сети

функционируют диаспоральные сообщества белорусов, однако поиск данных сообществ оказывается крайне затруднительным как для постороннего человека, так и для потенциального члена диаспоры.

Самой благоприятной социальной сетью для функционирования и существования диаспорального сообщества является Facebook. Одной из причин, почему именно эта социальная сеть пользуется популярностью среди белорусов, проживающих за рубежом, это активное использование Facebook в странах Европы, Азии и Америке. Этот факт дает возможность белорусам, не отрываясь от своей естественной среды, быть включенным в деятельность диаспорального сообщества, коммуницируя с другими белорусами, входящими в состав диаспоры.

Интерфейс Facebook схож с Вконтакте более ранних лет (до 2015 г.), так как именно Facebook стал своеобразным прототипом пользующегося популярностью у русскоязычных пользователей аналога.

Сообщества в Facebook подразделяются на сообщества закрытого и открытого типа, как и в ранее описанных социальных сетях, администраторы

сообщества имеют возможность ограничить доступ к сообществу пользователям и установить определенные критерии отбора (3.3).

Рисунок 3.3 – Пример сообщества закрытого типа в социальной сети Facebook

В любом сообществе отображается количество участников данного сообщества, а также контакты администраторов и модераторов. В данной социальной сети предусмотрены только две роли.

Сообщество в социальной сети Facebook состоит из нескольких блоков: информация, обсуждение, темы, объявления, комнаты, участники, мероприятия и медиафайлы. Некоторые разделы описывают то, как они названы, тем не

менее, зафиксируем, что в блоке «информация» отображается общее описание группы, её тип (открытая или закрытая), видимость (в настройках сообщества можно установить ограничение по данному параметру), локация (город, к которому привязано сообщество; будет отображаться при выборе сообществ данного города в поисковом запросе), история группы (содержит сведения о дате создания группы и об изменениях ее названия), тематика группы (если таковая имеется); информация об администрации группы; действия (количество публикаций за день и за месяц, общее количество участников и новоприбывшие участники).

В блоке «обсуждение» происходит непосредственно обсуждение под публикациями членов сообщества, авторами публикаций могут быть как сами участники, так и администрация группы со своих персональных страниц или же от имени группы. Недостаток такого оформления ленты состоит в том, что хронологический порядок отображения может сбиваться или заменяться на часто комментируемую запись или публикацию с наибольшим количеством лайков.

Комнаты дают возможность общаться с участниками группы в видеочате. Комнаты могут создаваться только администрацией сообщества. В блоке «темы» отображаются использованные участниками сообщества хештеги, администрация группы может закреплять важные для просмотра хештеги, для сокращения срока поиска нужной информации, например.

В разделе «участники» отображается информация об участниках сообщества, а именно администраторы и модераторы; участники с общими интересами, выстроенные исходя из данных пользователя; участники, находящиеся поблизости с пользователем; страницы (иные сообщества, отобранные членами группы, с соответствующими метками, например, транспорт, служба такси, переводчик); недавно в группе, в которой отображаются пользователи, недавно вступившие в группу с указанием времени одобрения заявки.

Запланированные и прошедшие мероприятия отображаются в соответствующем разделе. Все медиафайлы, которые публикуют участники группы сохраняются в соответствующем разделе, также есть возможность создания собственного альбома для публичного просмотра.

Поисковая система в Facebook работает удовлетворительно, позволяя отыскать нужное сообщество белорусов путем введения в запросе слова «белорусы» (рис.3.4).

Стоит отметить, что рассматриваемая социальная сеть в отношении организационной структуры может соответствовать организационной структуре диаспоры.

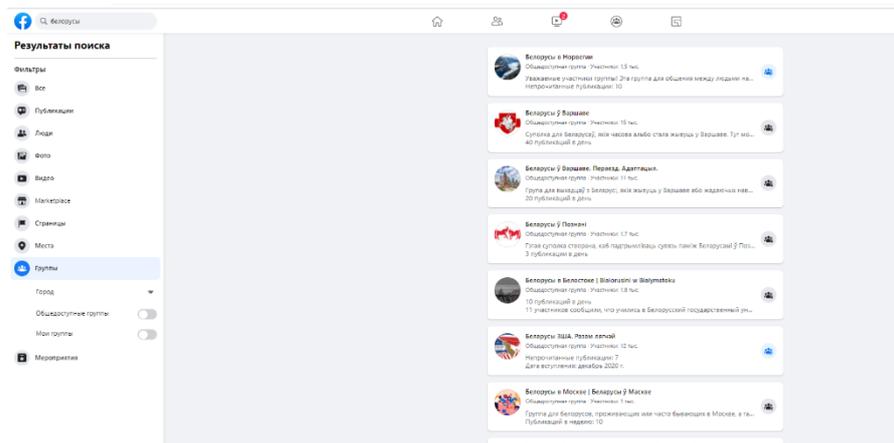

Рисунок 3.4 – Пример поискового запроса в социальной сети Facebook

Таким образом, можно отметить, что вышеописанные социальные сети вполне могут подходить под запросы различных диаспоральных сообществ, но когда речь идет об обобщенном виде диаспорального сообщества, или же, иными словами универсального, то наиболее подходящим вариантом является социальная сеть Facebook. Подтверждением этого является наличие большого разнообразия белорусских диаспоральных сообществ, представленных в данной социальной сети, высокий уровень внутренней организации сообществ и структурное оформление сообществ.

3.2 Социальные сети как коммуникативное пространство белорусской диаспоры: сравнительный анализ контента виртуальных сообществ

Для подробного рассмотрения социальных сетей как коммуникативного пространства белорусской диаспоры было проведено исследование. В качестве метода исследования был выбран контент-анализ социальных сетей, позволяющий дать характеристику публикуемому контенту, а также произвести сравнение между полученными результатами.

Объектом исследования выступили сообщества в социальной сети Facebook белорусских диаспор в разных странах. Предмет исследования – контент, публикуемый белорусами в диаспоральных сообществах социальной сети Facebook.

Анализ проводился по 13 категориям (Приложение Б), охватываемый период публикаций: 1 июля 2020 г. – 31 марта 2021 г. Данный период был выбран по причине происходящих изменений в социополитическом поле Беларуси и международного сообщества, позволившим диаспоральным сообществам активизироваться.

В качестве групп для анализа были выбраны 5 сообществ в социальной сети Facebook (примечание: название сообществ остается неизменным): Беларусь в Испании [39], Беларусь-Турция-Türkiye-Belarus [37], БелАрусy в Германии [38], Беларусь ў Швецыі / Belarusier i Sverige / Беларусь в Швеции [40], Беларусь ЗША. Разам лягчэй [41]. Выбор был обоснован полярностью рассматриваемых стран в классификации Г. Хофстеда в отношении «индивидуализм-коллективизм», «дистанция власти», «отношение к неопределенности», «феминность – маскулинность». Общее количество проанализированных публикаций – 4751.

Дадим описательную характеристику выбранным сообществам, 3 из 5 выбранных сообществ являются общедоступными, что предполагает, что любой пользователь может увидеть публикации сообщества и их участников; белорусская диаспора в Турции является закрытым сообществом, испанская группа помимо закрытого сообщества закрепляет требования к участникам группы, среди которых – указание места проживания (обязательно Испания), указание причины вступления в сообщества, профили с белорусскими городами отклоняются.

Самым многочисленным сообществом является белорусская диаспора в Америке, общее количество участников которого 12900, немецкая группа насчитывает 6200 участников, турецкая – 2600, шведская – 2500, испанская – 1100. Распределение по количеству публикаций за рассматриваемый период представлено в табл. 3.1. Исходя из имеющихся данных можем рассчитать примерный показатель активности в сообществах, используя формулу: среднее количество публикаций в месяц / общее количество участников группы * 100%.

Распишем подробнее для каждой группы показатель активности.

Испанская группа белорусской диаспоры: $476/9/1100*100\% = 4,8\%$

Шведская группа белорусской диаспоры: $845/9/2500*100\% = 3,8\%$

Американская группа белорусской диаспоры: $1177/9/12900*100\% = 1,0\%$

Турецкая группа белорусской диаспоры: $772/9/2600*100\% = 9,9\%$

Немецкая группа белорусской диаспоры: $1481/9/6200*100\% = 2,7\%$

Таким образом, можно сделать вывод, что пользователи с наиболее высоким показателем активности состоят в турецком сообществе белорусской диаспоры. Группа белорусской диаспоры в Америке отмечается высокой частотностью публикаций в сравнении с оставшимися сообществами, но, тем не менее, по отношению к общему количеству пользователей показатель достаточно низкий.

Таблица 3.1 – Количество публикаций

Название сообщества	Количество	Доля (%)
Беларусы в Испании	476	10,0
Беларусы в Швеции	845	17,8
Беларусы ЗША	1177	24,8
Беларусь-Турция	772	16,2
Беларусы в Германии	1481	31,2
Итого:	4751	100,0

В таблице 3.2 представлено распределение публикаций по месяцам, можем наблюдать относительно однородное распределение, всплески активности приходятся на август и сентябрь 2020 года, что вполне обосновывается происходящими пост-электоральными событиями в Беларуси. Информационное пространство в данный период было заполнено новостями, зачастую противоречащими друг другу, тем самым вызывая бурный интерес у белорусской диаспоры к событиям, происходящим в стране их происхождения.

Таблица 3.2 – Месяц публикаций

Месяц	Количество	Доля (%)
Январь	477	10,0
Февраль	528	11,1
Март	584	12,3
Июль	548	11,5
Август	652	13,7
Сентябрь	645	13,6
Октябрь	442	9,3
Ноябрь	392	8,3
Декабрь	483	10,2
Итого:	4751	100,0

Гипотеза о том, что часто используемый источник информации у белорусов в диаспоральных сообществах – заимствованный контент, не подтвердилась (табл. 3.3). Исходя из полученных данных, можем сделать вывод, что белорусы в диаспоральных сообществах склонны к созданию собственного контента в большей степени, нежели кросспостинг или использование заимствованного контента. Стоит также определить понятия заимствованного контента и кросспостинга.

Заимствованный контент – это использование контента, созданного не автором публикации (использование написанного иным субъектом текста, изображений, видеоматериалов).

Кросспостинг – это использование контента, авторство которого не принадлежит публикующему, со ссылкой на первоисточник и/или репост с иных социальных платформ (сообщества и/или персональные страницы в социальной сети, интернет-ресурсы, электронные медиа).

4 из 5 рассматриваемых сообществ в преобладающем большинстве используют собственный контент в публикациях, лишь сообщество белорусской диаспоры в Германии отдает предпочтение заимствованному контенту.

Таблица 3.3 – Источник публикации

Название сообщества	Вид контента			Количество
	Собственный контент	Заимствованный контент	Кросспостинг	
Беларусы в Испании	304	70	102	476
Беларусы в Швеции	288	276	281	845
Беларусы ЗША	408	395	374	1177
Беларусь-Турция	331	175	266	772
Беларусы в Германии	463	520	498	1481
Итого:	1794	1436	1521	4751

Следующей категорией для анализа выступил автор публикации, исходя из полученных данных, можем сделать вывод о включенности администраторов и модераторов в процесс коммуникации диаспорального сообщества (табл.3.4). Так, в сообществах белорусской диаспоры в США и Турции модераторы и администраторы активно вовлечены в публикацию контента и взаимодействие с членами диаспоры, меньшая активность со стороны администрации отмечается в сообществах белорусской диаспоры в Швеции и Германии. В сообществе белорусской диаспоры в Испании более активную позицию в коммуникации занимает модератор в сравнении с администратором, но подавляющее большинство контента создается участниками сообщества. Стоит отметить различия в функционале администратора и модератора сообщества: администратор управляет правами участников, модераторами, настройками и публикациями в группе, модератор управляет участниками и публикациями в группе.

Также каждое сообщество помимо приватности и установления критериев для входа в сообщество имеет возможность устанавливать правила поведения в сообществе, за нарушение которых пользователю грозит удаление из этого сообщества. Так, белорусская диаспора в Испании регламентирует 5 основных правил поведения в группе: использование русского или белорусского языка, при использовании иного языка давать краткое пояснение

на русском или белорусском; запрет на рекламный контент; запрещены публикации на политические темы, оскорбления участников группы, администраторы оставляют за собой право удалять политические посты и конфликтных участников без предупреждения; возможность публикации анонимного поста от имени группы; предупреждение о том, что администраторы не несут ответственность за посты и комментарии, оставленные участниками группы.

Таблица 3.4 – Автор

Название сообщества	Автор			Количество
	Модератор	Администратор	Участник группы	
Беларусы в Испании	104	7	365	476
Беларусы в Швеции	19	26	800	845
Беларусы ЗША	392	382	403	1177
Беларусь-Турция	166	239	367	772
Беларусы в Германии	0	42	1439	1481
Итого:	681	696	3374	4751

Сообщества белорусской диаспоры в Турции и Швеции не имеют общедоступных и транслируемых правил поведения в сообществе. Немецкая группа белорусской диаспоры постулирует лишь два пункта, обязательных для выполнения членами сообщества, - быть добрыми и вежливыми, запрет на рекламу и спам. Белорусская диаспора в США имеет достаточно развернутый список требований к поведению членов сообщества, можно предположить, что уровень требований возрос с количеством участников сообщества. Ведь именно в данном сообществе насчитывается большее количество участников.

Правила сообщества американской группы белорусской диаспоры включает в себя следующие пункты (рис.3.5):

1. Цель сообщества – объединение белорусов, проживающих в США, для взаимопомощи с работой, жильем, бытовыми вопросами; обмен информацией в формате конструктивной и здоровой атмосферы.

Стоит отметить, что данный пункт описывает сообщество не только с точки зрения сообщества в социальной сети, но и имеет интенцию на определение данной социальной группы как диаспорального сообщества в полной мере. Ведь ранее мы утверждали о том, что при отсутствии цели диаспорального сообщества, ориентированного на сохранение и объединение членов диаспоры, диаспора существовать не может.

2. Запрет на использование нецензурной лексики, оскорблений. Комментарии, в которых собеседники используют оскорбления, автоматически

удаляются. Авторы оскорблений, травли или пассивно-агрессивных комментариев отправляются во временный бан.

Данный пункт свидетельствует о наличии системы санкций, социальных норм, принятых в сообществе.

3. Нетерпимость к дискриминационным комментариям. Авторы дискриминационных комментариев могут быть удалены без предупреждений. Буллинг в любой его форме запрещен, унижительные комментарии о таких вещах, как раса, религия, культура, сексуальная ориентация, пол или идентичность, будут недопустимы.

Можно предположить, что такой формат санкций может быть обоснован сложившейся системой ценностей в американской культуре, в том числе и популярность либерализма и мультикультурализма.

4. Введение ограничений на обсуждение некоторых тем: запрещается ругань и оскорбления на религиозную тему, тему сексуальной ориентации, включая темы политической направленности и правописания слов «беларуский» и «белорусский».

Вероятнее всего, такого рода ограничения возникли после прецедентов в электоральный и пост-электоральные периоды.

5. Не спамить. Запрещается спамить и создать новые темы и вопросы, ответы на которые уже были написаны ранее. Для удобства поиска информации можно воспользоваться поисковые запросы в группе по ключевым словам.

6. Правила перепостов. Перепост должен быть из первоисточника, включать в себя описание информации, что содержится по ссылке или комментарий автора о причине перепоста.

7. Правила перепостов блогеров. Если перепост или ссылка с субъективным мнением блогера или «желтой прессы», или информация в перепосте не относится к жизни белорусов в США, то администрация сообщества удаляет такого рода публикации.

8. Запрещенные посты. Запрещается публиковать посты с продажей животных, посты-просьбы оставить отзывы на маркет-плейсах и иных платформах. Подобного рода комментарии удаляются автоматически.

9. Неуважение к белорусскому языку и культуре. Авторы публикаций, которые оскорбляют белорусский язык и культуру автоматически попадают в блок сообщества.

10. Реклама. Рекламные посты, опубликованные без согласия администраторов, автоматически удаляются.

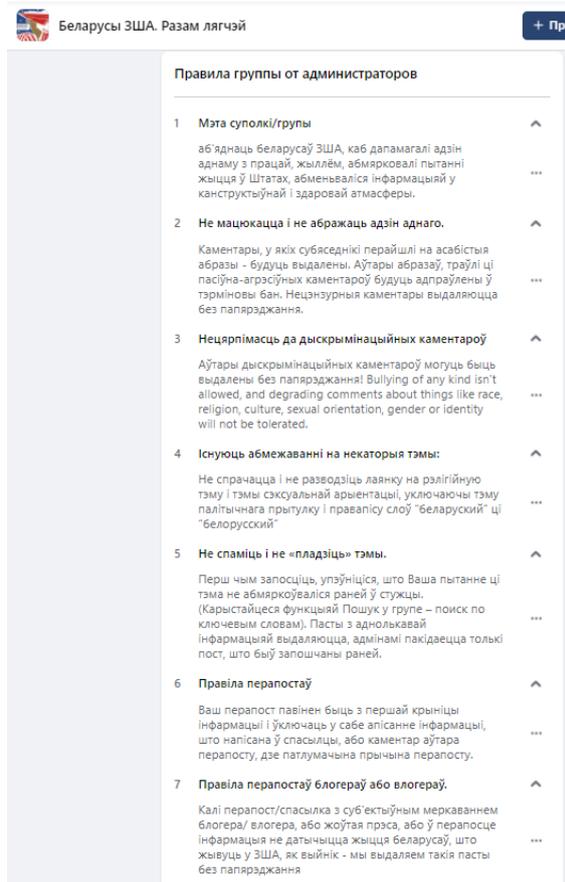

Рисунок 3.5 – Правіла сообщества

Таким образом, можно сделать вывод, что американская группа белорусской диаспоры является не только самой многочисленной среди рассматриваемых сообществ, но и наиболее структурированной и системной.

В качестве категории для анализа был использован показатель «Формат контента» для определения, какой формат является преобладающим на представленных ресурсах, результаты отображены в таблице 3.5. Стоит отметить, что преобладающим форматом контента в белорусских диаспоральных сообществах является текстовый формат, а также ссылки на сторонние ресурсы.

Таблица 3.5 – Формат контента

Формат	Количество	Доля (%)
Фото	1319	18,7
Видео	1288	18,2
Текст	2287	32,4
Ссылка	2173	30,7
Итого:	7067	100,0

В рамках исследования был проанализирован тон публикаций и комментариев в диаспоральных сообществах. Результаты представлены в таблице 3.6 и 3.7 соответственно. Можем отметить, что распределение

получилось относительно равномерным, но большинство публикаций, как и комментариев имеют нейтральный характер. 3 из 5 рассматриваемых сообществ в преимущественном большинстве имеют нейтральные публикации, белорусская диаспора в Швеции – позитивные публикации, белорусская диаспора в Германии – негативный тон публикаций.

Таблица 3.6 – Тон публикаций

Название сообщества	Тон публикаций			Количество
	Позитивный	Негативный	Нейтральный	
Беларусы в Испании	75	15	386	476
Беларусы в Швеции	292	284	269	845
Беларусы США	387	391	399	1177
Беларусь-Турция	235	156	381	772
Беларусы в Германии	489	509	483	1481
Итого:	1478	1355	1918	4751

В отношении комментариев – аналогичная ситуация, преобладающее большинство комментариев в белорусских диаспоральных сообществах имеет нейтральный характер. Примечательно, что наблюдается своеобразная реверсия в отношении комментариев белорусской диаспоры в Швеции и Германии, где в первом случае преобладают посты с позитивной коннотацией, а комментарии, наоборот, с негативной, в то время как в немецком сообществе преобладают публикации с негативной коннотацией, а комментарии же в большинстве своем имеют позитивный тон. Количество комментариев не совпадает с количеством публикаций по причине того, что количество комментариев под публикациями разнилось и не под каждой публикацией были комментарии.

Таблица 3.7 – Тон комментариев

Название сообщества	Тон комментариев			Количество
	Позитивный	Негативный	Нейтральный	
Беларусы в Испании	55	27	279	361
Беларусы в Швеции	273	293	228	794
Беларусы США	366	339	415	1120
Беларусь-Турция	124	122	296	542
Беларусы в Германии	489	451	424	1364
Итого:	1307	1232	1642	4181

Для оценки критичности негативных комментариев по отношению к общему количеству комментариев используем формулу для расчета

положительных комментариев. Формула выглядит следующим образом: положительные комментарии / (положительные + негативные) * 100%.

Распишем подробнее для каждой группы показатель положительных комментариев. Высокий уровень данного показателя свидетельствует о благоприятном климате в сообществе.

Испанская группа белорусской диаспоры: $55/82*100\%= 67\%$

Шведская группа белорусской диаспоры: $273/566*100\%= 48\%$

Американская группа белорусской диаспоры: $366/705*100\% = 52\%$

Турецкая группа белорусской диаспоры: $124/246*100\%=50\%$

Немецкая группа белорусской диаспоры: $489/940*100\% = 52\%$.

Таким образом, можем отметить, что уровень положительных комментариев достаточно низкий в некоторых сообществах, что может свидетельствовать о неблагоприятном климате для коммуникации участников сообщества. В качестве рекомендательного характера можно предложить тщательное отслеживание комментариев, а также social listening, предполагающий не удаление негативных комментариев, а работа с ними, проработка проблемных моментов.

Гипотеза о преобладающем использовании русского языка в публикациях членов белорусской диаспоры подтвердилась (приложение Б). Согласно полученным данным, представленным на рисунке 3.6, основным языком, используемым для публикации контента в белорусских диаспоральных сообществах является русский язык, реже – белорусский. 4 из 5 сообществ белорусских диаспор используют в качестве основного языка публикаций русский язык, белорусская диаспора в Германии в подавляющем большинстве использует белорусский язык.

Частота

	Язык публикации							Итого
	Русский	Белорусский	Испанский	Английский	Шведский	Турецкий	Немецкий	
Итого	2679	1409	20	306	100	136	101	4751
Беларусы в Испании	416	36	20	4	0	0	0	476
Беларусы в Швеции	591	102	0	64	88	0	0	845
Беларусы США	666	386	0	125	0	0	0	1177
Беларусь-Турция	584	52	0	0	0	136	0	772
Беларусы в Германии	422	833	0	113	12	0	101	1481

Рисунок 3.6 – Распределение языка публикации по сообществам

Тематика публикаций была достаточно обширна, поэтому нами было выделено несколько основных направлений, представленных на рисунке 3.7.

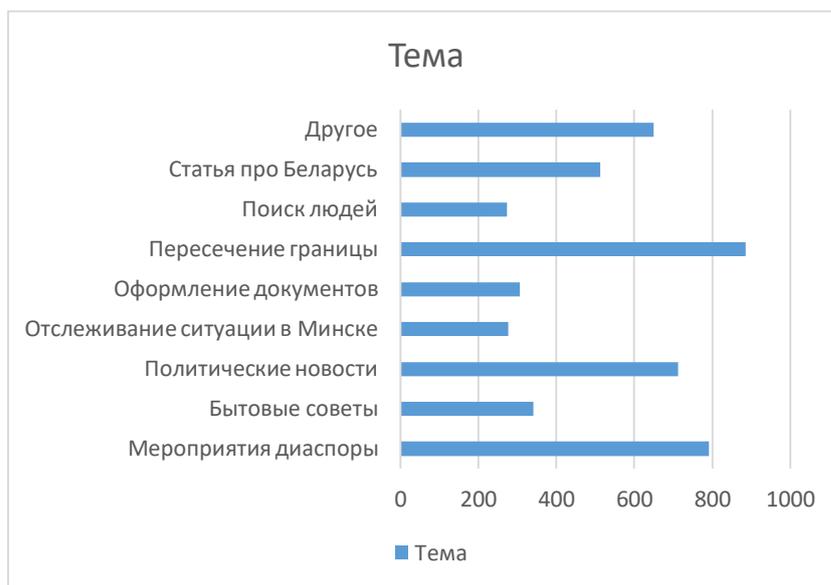

Рисунок 3.7– Тема публикации

Гипотеза о том, что наиболее обсуждаемыми темами в белорусских диаспоральных сообществах являются пересечение границы и оформление документов частично подтвердилась, так как действительно самая обсуждаемая тема – пересечение границ (19%), в то время как оформление документов – 7%. Помимо пересечения границ в числе часто обсуждаемых тем среди белорусского диаспорального сообщества выступают темы о мероприятиях, проводимых диаспорой и политические новости. Актуальность и высокая степень интереса к подобным темам обосновывается ситуацией с коронавирусной инфекцией, изменениями в пересечениях границы, вакцинациях и прочего; меняющейся социально-политической обстановкой в Беларуси в пост-электоральный период, что нашло отражение среди белорусов в инокультурной среде.

Гипотеза о том, что большая часть публикаций затрагивает социальную сферу жизни белорусов, подтвердилась (табл. 3.8). Стоит отметить, что наблюдается высокая частотность публикаций, относящихся к политической сфере, что вполне обосновывается описанными ранее тематиками публикаций.

Таблица 3.8 – Сфера жизни

Сфера жизни	Количество	Доля (%)
политическая	2638	35,2
социальная	4707	62,8
экономическая	52	0,7
культурная	99	1,3
Итого:	7496	100,0

Гипотеза о том, что большая часть публикаций белорусов в диаспоральных сообществах рассматривается на личном уровне подтвердилась (табл.3.9). Достаточное большое количество публикаций имеет отношение к

проблемам государственного уровня. 2 из 5 сообществ белорусской диаспоры, а именно испанская и турецкая группы преимущественно рассматривают проблемы (публикации/просьбы) на личностном уровне, иные же сообщества превалируют в рассмотрении и обсуждении кейсов на государственном уровне, или касающихся государственных элементов (власть, государственные органы).

Таблица 3.9 – Уровень

Название сообщества	Уровень				Количество
	Международный	Государственный	Региональный	Личный	
Беларусы в Испании	857	1534	805	1549	4745
Беларусы в Швеции	29	111	82	252	474
Беларусы США	236	253	155	201	845
Беларусь-Турция	136	547	114	376	1173
Беларусы в Германии	116	154	203	299	772
Итого:	340	469	251	421	1481

Таким образом, проведя контент-анализ сообществ белорусской диаспоры в социальной сети Facebook можно сделать вывод о том, что белорусская диаспора в различных странах представлена на разных уровнях. Одним из наиболее развитых в плане структурном и организационном как полноценное сообщество, базирующееся на этнической основе, транслирующее определенный набор ценностей, - белорусская диаспора в США. Можно предположить, что США, имея богатую историю принятия мигрантов с различных стран и континентов, является благоприятной основой для формирования и развития диаспоры.

Касаемо остальных рассматриваемых сообществ, они вполне могут претендовать на диаспоральное сообщество, либо же на сообщество нового типа – цифровую диаспору, где вся коммуникация субъектов сводится в онлайн-среде, а также критерии входа достаточно мягкие, жесткая регламентация поведения либо отсутствует вовсе, либо проявлена в малой степени.

Выводы по Главе 3

1. Интернет является неотъемлемой составляющей повседневности достаточно большого количества людей. Тому есть ряд причин и оснований, среди которых, развитие науки, техники, эволюция форм коммуникации, активное внедрение технологий в различные сферы человеческой жизни. Виртуальное пространство охватывает собой все интернет-пространство, включая социальные сети и мессенджеры, так как

коммуникация в последних невозможна без доступа к сети. Социальные сети, такие как Facebook, Вконтакте, Одноклассники, имеют схожее структурное содержание с организационной формой диаспоральных сообществ. По этой же причине данные площадки могут послужить ландшафтом для формирования и развития коммуникации диаспоры в цифровой среде.

2. Коммуникация белорусской диаспоры в цифровой среде имеет собственные отличительные характеристики, обоснованные пространством взаимодействия субъектов, имеющимися ценностями и паттернами поведения, самоидентификацией членов сообщества и превалирующими форматами взаимодействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Учитывая все подходы к пониманию такого многогранного явления, как диаспора, можно дать ему следующее определение: диаспора – это не только процесс рассеяния какого-то первоначально единого народа, это также и совокупность относящих себя к этому сообществу групп, которые проживают вне изначального района обитания, то есть на территории, уже заселенной другими этническими обществами, и которые созданы для удовлетворения социальных, культурных, экономических и иных потребностей, имеющие для этого определенные, четко структурированные организации.

2. Эволюция социальности в XX в. обнаруживает тенденцию переноса центра тяжести от сильных, чётко очерченных, жёстко детерминированных общностей к более гибким, вариативным, с нежёстким набором требований по отношению к индивидууму. Диаспора может служить примером такой расплывчатой, подвижно-ограниченной локальной социальной общности

3. Междисциплинарность исследования диаспор обосновывается широкой областью изучаемого явления. В исследовании диаспор и этнических сообществ сложилось различные подходы, демонстрирующие многообразие методологических принципов (примордиалистский, релятивистский, социологический анализ, анализ транснациональных обществ).

4. В настоящее время диаспоры независимо от идеологических и политических убеждений объединяются на платформе признания того, что национальное возрождение Беларуси, сохранение и развитие белорусского языка и всей национальной культуры, присутствие белорусов в мире как самостоятельного и самобытного этноса возможны при условии государственной независимости, долговременной и последовательной государственной политики поддержки всех национально-возрожденческих процессов в метрополии и диаспоре.

5. Белорусская диаспора характеризуется достаточно высокой степенью связанности с исторической родиной, активно взаимодействует с культурой принимающего государства, в то же время сохраняя культурные особенности и традиции белорусской нации.

6. Наблюдается тенденция развития белорусской цифровой диаспоры на платформе социальных сетей. Высокий уровень связи с исторической родиной отображается в поведении членов, социально-психологических установках, транслируемых паттернов членов диаспоры. Отмечается ориентация на смену гражданства государства текущего проживания у большинства членов белорусской диаспоры, тем не менее, данный фактор не оказывает сильное влияние на связь с исторической родиной членов белорусской диаспоры и их самоидентификацию.

7. Важными аспектами при изучении коммуникации цифровых диаспор становятся осуществляемые взаимодействия членами диаспор. Важно зафиксировать используемые способы коммуникации и их влияние на формирование национальной идентичности на трех уровнях: аутокоммуникация (коммуникация члена диаспоры самим с собой, насколько «Я» отождествляю себя с этнической группой собственного происхождения, какие ценности и нормы «Я» как член этногруппы транслирую), внутригрупповая коммуникация (коммуникация членов диаспоры в рамках представленного этнического сообщества), внешние коммуникации (коммуникация членов диаспоральных сообществ с внешней средой, субъектами принимающего государства, степень усвоения правил и норм, установленных в принимающем сообществе).

8. Интернет является неотъемлемой составляющей повседневности достаточно большого количества людей. Тому есть ряд причин и оснований, среди которых, развитие науки, техники, эволюция форм коммуникации, активное внедрение технологий в различные сферы человеческой жизни. Виртуальное пространство охватывает собой все интернет-пространство, включая социальные сети и мессенджеры, так как коммуникация в последних невозможна без доступа к сети. Социальные сети, такие как Facebook, Вконтакте, Одноклассники, имеют схожее структурное содержание с организационной формой диаспоральных сообществ. По этой же причине данные площадки могут послужить ландшафтом для формирования и развития коммуникации диаспоры в цифровой среде.

9. Коммуникация белорусской диаспоры в цифровой среде имеет собственные отличительные характеристики, обоснованные пространством взаимодействия субъектов, имеющимися ценностями и паттернами поведения, самоидентификацией членов сообщества и преобладающими форматами взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдашкин, А. А. Глобальные и локальные диаспоры [Электронный ресурс] / А. А. Авдашкин // Режим доступа: <https://journals.udsu.ru/sociology/article/view/3667/3590>. – Дата доступа: 04.10.2020.
2. Авдашкин, А. А. Феномен диаспоры: методологические основы научного исследования [Электронный ресурс] / А. А. Авдашкин // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-diaspory-metodologicheskie-osnovy-nauchnogo-issledovaniya>. – Дата доступа: 04.03.2021.
3. Аверьянов, Л. Я. Контент-анализ [Электронный ресурс] / Л. Я. Аверьянов // Режим доступа: http://window.edu.ru/resource/277/54277/files/averjanov_kontent.pdf. – Дата доступа: 23.04.2021.
4. Амели, С. Р. Дуализация мирового пространства: усиление/ослабление национального культурного интереса [Электронный ресурс] / С. Р. Амели // Режим доступа: https://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2016_Sbornik/2016_Dokladi/2016_plen_004.pdf. – Дата доступа: 16.02.2021.
5. Арутюнян, Л.В. Проблемы сохранения национальной идентичности диаспоры [Электронный ресурс] / Л. В. Арутюнян // Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/81624/1/978-5-91416-007-1_2016-024.pdf. – Дата доступа: 12.04.2021.
6. Балашов, Ю. А. Особенности функционирования диаспоральных сообществ разделенных этнических групп [Электронный ресурс] / Ю. А. Балашов, О. В. Фомичёва // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-diasporalnyh-soobschestv-razdelennyh-etnicheskih-grupp>. – Дата доступа: 14.05.2021.
7. Белоруссова, С. Ю. Веб-этнография и киберэтничность [Электронный ресурс] / С. Ю. Белоруссова, А. В. Головнёв, Т. С. Киссер // Режим доступа: [http://uralhist.uran.ru/pdf/Golovnev_and_Co_UIV_1\(58\)_2018.pdf](http://uralhist.uran.ru/pdf/Golovnev_and_Co_UIV_1(58)_2018.pdf). – Дата доступа: 12.01.2021.
8. Бест, Дж. Конструкционистский подход к исследованию социальных проблем // Контексты современности. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. – С. 164-175.
9. Бондаренко, С. В. Проблемные локусы методологии «цифровых диаспор» и «виртуальных сообществ мигрантов» [Электронный ресурс] / С. В. Бондаренко // Режим доступа: <https://ifap.ru/pr/2010/n101119a.pdf>. – Дата доступа: 16.04.2021.

10. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса / Ю.В. Бромлей – М.: Либро-ком, 2009. – 440 с.
11. Гардзіенка, А. Беларуская дыяспара. Сучасныя праблемы і перспектывы / А. Гардзіенка [Электронны рэсурс] // Згуртаванні беларусаў свету «Бацькаўшчына». — Рэжым доступу: <http://zbsb.org.sofia.neolocation.net/node/1113> . — Дата доступу: 25.04.2021.
12. Гумилев Л.Н., Иванов К.П. Этнические процессы: два подхода к изучению // Социол. исслед. – 1992. – № 1. – С. 52.
13. Девятко, И. Ф. Методы социологического исследования [Электронный ресурс] / И. Ф. Девятко // Режим доступа: <http://www.sociologos.ru/upload/File/deviatko.pdf>. – Дата доступа: 15.04.2021.
14. Демченко, Е. В. К вопросу о формировании понятийного аппарата "цифровой диаспоры". Краткий историографический обзор [Электронный ресурс] / Е. В. Демченко // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-ponyatiynogo-apparata-tsifrovoy-diaspory-kratkiy-istoriograficheskiy-obzor>. – Дата доступа: 18.04.2021.
15. Джангозян, С. Некоторые аспекты проявления этнической идентичности в диаспоре [Электронный ресурс] / С. Джангозян // Режим доступа: http://www.y-su.am/files/07S_Jangozyan_r.pdf. – Дата доступа: 09.04.2021.
16. Дзанхотова, А. А. Междисциплинарность методов исследования диаспор [Электронный ресурс] / А. А. Дзанхотова // Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/266/61529/>. – Режим доступа: 13.05.2021.
17. Дыяспара // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 3. — Мінск: БелЭн, 1996. — С. 328—336.
18. Ефимова, Н.В. Практикум по контент-анализу [Электронный ресурс] / Н. В. Ефимова // Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/155778/1/efimova.pdf>. – Дата доступа: 10.04.2021.
19. Зубко, Д. Г. Белорусская диаспора в Китае в 2010-х годах: расселение и социальная структура [Электронный ресурс] / Д. Г. Зубко // Режим доступа: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/232653/1/%D0%97%D1%83%D0%B1%D0%BA%D0%BE_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D1%8B_19_%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80.%D0%A7.%201-130-138.pdf. – Дата доступа: 18.05.2021.
20. Исхакова, Л. Г. Цифровая диаспора: особенности структуры мигрантских сообществ в условиях информационного общества [Электронный ресурс] / Л. Г. Исхакова // Режим доступа: <http://kazanvestnik.ru/files/60->

[64 %D0%98%D1%81%D1%85%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0.pdf](#). – Дата доступа: 16.03.2021.

21. Калачёва, И. И. Белорусы в Карелии (середина XX – начало XXI в.): сборник научных статей / И. И. Калачева [и др.]; под общ. ред. И. И. Калачевой. – Минск: БГУ, 2016. – С. 7-12.

22. Ковалев, М. П. Этнокультурная идентичность диаспоры в глобализирующемся мире: специфика состояния и векторы изменения в процессе репатриации [Электронный ресурс] / М. П. Ковалев // Режим доступа:

file:///C:/Users/user/Downloads/%D0%AD%D1%82%D0%BD%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%B2%20%D0%B3%D0%BB%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%8E%D1%89%D0%B5%D0%BC%D1%81%D1%8F%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%B5_%20%D1%81%D0%BF%D0%B5%D1%86%D0%B8%D1%84%D0%B8%D0%BA%D0%B0%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%20%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%BE%D1%80%D1%8B%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%B2%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B5%20%D1%80%D0%B5%D0%BF%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf. – Дата доступа: 19.01.2021.

23. Колосов В.А., Галкина Т.А., Куйбышев М.В. География диаспор на территории бывшего СССР // Общественные науки и современность. – 1996. – № 5. – С. 34-46.

24. Лошкарёв, И.Д. Эволюция понятия «диаспора» в политической науке [Электронный ресурс] / И. Д. Лошкарёв // Режим доступа: <https://mgimo.ru/upload/iblock/99a/%D0%AD%D0%B2%D0%BE%D0%BB%D1%8E%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%8F%D1%82%D0%B8%D1%8F.pdf>. – Дата доступа: 24.03.2021.

25. Луксайте, Е. Конструирование тела в диаспоре: ритуальные практики южноазиатского населения Великобритании [Электронный ресурс] / Е. Луксайте // Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/127_nlo_3_2014/article/11003/. – Дата доступа: 16.04.2021.

26. Лурье С.В. Историческая этнология. / С.В. Лурье // – М.: Аспект Пресс, 1997. – 138 с.

27. Манаев, О.Т. Контент-анализ. Описание метода [Электронный ресурс] / О. Т. Манаев // Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/kontent.htm>. – Дата доступа: 01.05.2021.
28. Мыльников, М. А. Современные диаспоры в глобальном коммуникационном пространстве [Электронный ресурс] / М. А. Мыльников // Режим доступа: http://world.lib.ru/k/kim_german_nikolaewich/3019-6.shtml. – Дата доступа: 19.04.2021
29. Назарова, Е. А. Диаспоральная медиасреда: новые модели коммуникации мигрантов [Электронный ресурс] / Е. А. Назарова // Режим доступа: http://igui.p.narod.ru/life/Sbornik_konferencii_GVUP_GUU_2019.pdf#page=172. – Дата доступа: 04.05.2021.
30. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2 ч. Ч. 1 / рэдкал.: М. П. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Беларусь, 1994. — 527 с.
31. Ньюман, Л. Неопросные методы исследования [Электронный ресурс] / Л. Ньюман // Режим доступа: [https://www.hse.ru/data/2010/09/03/1220649436/%D0%9D%D1%8C%D1%8E%D0%BC%D0%B0%D0%BD%20%D0%9D%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20\(%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7\).pdf](https://www.hse.ru/data/2010/09/03/1220649436/%D0%9D%D1%8C%D1%8E%D0%BC%D0%B0%D0%BD%20%D0%9D%D0%B5%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BE%D0%B4%D1%8B%20%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B9%20(%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7).pdf). – Дата доступа: 28.04.2021.
32. Оркени А., Идентичность диаспор в пограничных Областях Восточной Европы [Электронный ресурс] / А. Оркени, М. Секельи // Режим доступа: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2016_1/2016_1_OrkenySzekelyi.pdf. – Дата доступа: 26.04.2021.
33. Остроух, Ю. В. Этапы формирования белорусской диаспоры в Польше в XX в. [Электронный ресурс] / Ю. В. Остроух // Режим доступа: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/10794/1/1842n.pdf>. – Дата доступа: 04.05.2021.
34. Прохорова, И. Диаспорическое воображение и культурная идентичность [Электронный ресурс] / И. Прохорова // Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/2014/3/diasporicheskoe-voobrazhenie-i-kulturnaya-identichnost.html>. – Дата доступа: 16.05.2021
35. Сергеев, Н. М. Белорусская диаспора и Русский мир: история взаимоотношений и перспективы / Н. М. Сергеев [Электронный ресурс] // Материк: информационно-аналитический портал постсоветского пространства. — Режим доступа:

http://www.materik.ru/rubric/detail.php?ID=17181&SECTION_ID=4 . — Дата доступа: 12.05.2021.

36. Снапковский, В. Е. Белорусская эмиграция / В. Е. Снапковский // Белоруссия и Россия: общества и государства. — М., 1997. — С. 88—105.

37. Сообщество в социальной сети Facebook «Беларусь-Турция-Türkiye-Belarus» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/belarusturk/?multi_permaLinks=1585558208495153 . – Дата доступа: 18.05.2021.

38. Сообщество в социальной сети Facebook «БелАрусy в Германии» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/229553267387253/?multi_permaLinks=1558660314476535 . – Дата доступа: 18.05.2021.

39. Сообщество в социальной сети Facebook «Беларусы в Испании» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.facebook.com/groups/858987630829001> . – Дата доступа: 18.05.2021.

40. Сообщество в социальной сети Facebook «Беларусы ў Швецыі / Belarusier i Sverige / Беларусы в Швеции» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.facebook.com/groups/sverigesbelarusier/?multi_permaLinks=10158491518922730 . – Дата доступа: 18.05.2021.

41. Сообщество в социальной сети Facebook «Беларусы ЗША. Разам лягчэй» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.facebook.com/groups/BelarusUS> . – Дата доступа: 18.05.2021.

42. Сяргеева, Г. Беларуская дыяспара у гады Другой сусветнай вайны / Г. Сяргеева // Беларусіка-Альбарутэніка 6: Беларусь паміж Усходам і Захадам. Ч. 1. — Мінск: Навука і тэхніка, 1997. — С. 286—292.

43. Сяргеева, Г. Г. Беларуская дыяспара у новых незалежных дзяржавах: нацыянальна-культурны аспект / Г. Г. Сяргеева // Весці Акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. — 1997. — № 3. — С. 52—53.

44. Тарас Д. А. Диаспоральная политика Рэспублікі Беларусь в отношении беларускай дыяспоры в Расіі // Актуальныя праблемы міжнародных адносін і глабальнага развіцця: сб. науч. статей. — Мінск, 2017. — Вып. 5. — С. 119—134.

45. Тишков, В. А. Исторический феномен диаспоры / В. А. Тишков // Этнограф. обозрение. — 2000. — № 2. — С. 43—63.

46. Тощенко, Ж. Т. Диаспора как объект социологического исследования [Электронный ресурс] / Ж. Т. Тощенко, Т. И. Чаптыкова // Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/420/787/1219/004_Toshchenko.pdf. — Дата доступа: 18.05.2021.

47. Харитонов, И. Н. Граждане Республики Беларусь, проживающие за рубежом, как особая группа белорусской диаспоры [Электронный ресурс] / И. Н. Харитонов // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdane-respubliki-belarus-prozhivayuschie-za-rubezhom-kak-osobaya-gruppa-belorussoy-diaspory>. – Дата доступа: 06.04.2021.
48. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. У 6 т. Т. 1 / рэдкал.: М. В. Біч [і інш.]. — Мінск: Беларус. энцыкл., 1993. — 494 с.
49. Alonso, A. *Diasporas in the new media age: identity, politics, and community* / A. Alonso, P. J. Oiarzabal. – Reno: University of Nevada Press, 2010. – 288 p.
50. Andersson K. B. *Digital diasporas: an overview of the research areas of migration and new media through a narrative literature review* [Electronic resource] / K. B. Andersson // Mode of Access: <https://jyx.jyu.fi/bitstream/handle/123456789/65006/URN%3ANBN%3Afi%3Aju-201906123154.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. – Date of Access: 24.03.2021.
51. Appadurai, A. *Decoding diaspora and disjuncture: Arjun Appadurai in dialogue with David Morley* [Electronic resource] / A. Appadurai, D. Morley // Mode of Access: <https://research.gold.ac.uk/4410/1/NewFormations04%2520nf73%2520morley%5B1%5D.pdf>. – Date of Access: 30.04.2021.
52. Appadurai, A. *Globalization and the research imagination* [Electronic resource] / A. Appadurai // Mode of Access: https://www.researchgate.net/publication/230211944_Globalization_and_the_research_imagination. – Date of Access: 24.03.2021.
53. Bernal, V. *Nation as Network: Diaspora, Cyberspace, and Citizenship* / V. Bernal. – Chicago: University of Chicago Press, 2014 – 208 p.
54. Bozdag, C. *Mediatized migrants: Media cultures and communicative networking in the diaspora* [Electronic resource] / C. Bozdag, A. Hepp, L. Suna // Mode of Access: https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/38057891/Hepp_Bozdag_Suna-2012-Mediatized_Migrants-Draft.pdf?1435747856=&response-content-disposition=inline%3B+filename%3DMediatized_Migrants_Media_Cultures_and_C.pdf&Expires=1601826582&Signature=UryBZcOjVXAFwtOTvkWwJlmELI2yeqQGvks8y26zkTTMnbP7DeIcMuJvbjbKSI42DH1vkYNM2LID3tB9rYLYM-vE0-ZxhKhnd6qnF~dKH0pZhK7oWgQoXszIwEUPLSxB152h-beWVAXm0OaqbhnUDKLqaDRanK3dwERk-pEjcoduVM5INSI1YrmF-b5x2XF5i-QEvTLWdw0M6em3936cXf5HXrD6whDRkJwo7NsUvtuBILzZi0HXu3gXt0K1Mr3HwX5SMmbcWZbggXFyNtJa5I9GJqSBZYQipm4Rd7hMiEp2jTzH1E6FWx

[boMu3m9SHWaUptIVGCcli0JlwM1ChqLQ &Key-Pair-Id=APKAJLOHF5GGSLRBV4ZA](#). – Date of Access: 13.01.2021.

55. Brinkerhoff, J.M. Digital Diasporas: Identity and Transnational Engagement / J.M. Brinkerhoff. – New York: Cambridge University Press, 2009. – 288 p.

56. Daar, S. Transnational Diaspora Options: How developing countries could benefit from their emigrant populations [Electronic resource] / S. Daar, C. Eldridge, S. Manhroum // Mode of Access:

<http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.119.8557&rep=rep1&type=pdf#page=27/>. – Date of Access: 07.05.2021.

57. Dimenescu, D. Introduction: Digital methods for the exploration, analysis and mapping of e-diasporas [Electronic resource] / D. Dimenescu // Mode of Access: <https://journals.sagepub.com/doi/pdf/10.1177/0539018412456918>. – Date of Access: 16.05.2021.

58. Everett, A. Digital Diaspora: A Race for Cyberspace / A. Everett. – New York: Sunny Press, 2009. – 262 p.

59. Keles, J. Y. Digital Diaspora and Social Capital [Electronic resource] / J. Y. Keles // Mode of Access: https://www.researchgate.net/publication/310462920_Digital_Diaspora_and_Social_Capital. – Date of Access: 28.05.2021.

60. Kok, S. Rethinking migration in the digital age: transglobalization and the Somali diaspora [Electronic resource] / S. Kok, R. Rogers // Mode of Access:

https://d1wqtxts1xzle7.cloudfront.net/51788195/KOK_ROGERS-2016-Global_Networks_opti.pdf?1487063767=&response-content-disposition=inline%3B+filename%3DRethinking_migration_in_the_digital_age.pdf&Expires=1601818952&Signature=TBEYATrnHVeiH8BbrZF2vMyDQ7cKOPHnZyfX27GdCuTPaae2TpNiwXv-eZC6IZ7vmZ3wlMlvnujwXOdF1dVg6DCRws~kfSkFg LZCDYD~GlGz6J0mv-NeS1gB1eF8Cg3oolszQqSnfelX2QGSitZK~B7zN~DZVBMgpeqFLbD3N5jXLIgno-03h9bLucr7xUCv~Kcoz11QQ56Y861Rvlfic-bSXebUPvY0LXYLaI~O45uFdZrLAKdUVo8tq6lDft5OddquwJ4hNYcQFcb57PQfdpjpgapfjE360B2NN05VffLMcf75o59iHqCPaGo5-f8kcX23PIeJ4EvMG0aU96CeNKw &Key-Pair-Id=APKAJLOHF5GGSLRBV4ZA. – Date of Access: 03.04.2021.

61. Kperogi, F. A., Webs of Resistance: The Citizen Online Journalism of the Nigerian Digital Diaspora [Electronic resource] / F. A. Kperogi // Mode of Access:

https://scholarworks.gsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1027&context=communication_diss/. – Date of Access: 14.05.2021.

62. Lahneman, W. J. Impact of diaspora communities on national and global politics: report on survey of the literature [Electronic resource] / W. J. Lahneman // Mode of Access: <https://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.1018.8867&rep=rep1&type=pdf>. – Date of Access: 22.02.2021.
63. Leurs, K. Digital Passages: Migrant Youth 2.0. Diaspora, Gender and Youth Cultural Intersections / K. Leurs. – Amsterdam: Amsterdam University Press, 2015. – 324 p.
64. Leurs, K. Five questions for digital migration studies: learning from digital connectivity and forced migration in(to) Europe [Electronic resource] / K. Leurs, K. Smets // Mode of Access: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2056305118764425>. – Date of Access: 23.04.2021.
65. Leurs, K. On digital crossings in Europe [Electronic resource] / K. Leurs, S. Ponzanesi // Mode of Access: <https://core.ac.uk/download/pdf/193085135.pdf>. – Date of Access: 12.04.2021.
66. Marino, S. Making space, making place: digital togetherness and the redefinition of migrant identities online [Electronic resource] / S. Marino // Mode of Access: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2056305115622479>. – Date of Access: 16.05.2021.
67. Merolla, D. Migrant cartographies: new cultural and literary spaces in post-colonial Europe / D. Merolla, S. Ponzanesi. – New York: Lexington Books, 2005. – 300 p.
68. Oiarzabal P.J. Migration and Diaspora in the Age of Information and Communication Technologies [Electronic resource] / P. J. Oiarzabal, U. D. Reips // Mode of Access: https://www.researchgate.net/publication/231020178_Migration_and_Diaspora_in_the_Age_of_Information_and_Communication_Technologies. – Date of Access: 06.04.2021.
69. Ponzanesi, S. Digital diasporas: postcoloniality, media and affect [Electronic resource] / S. Ponzanesi // Mode of Access: <https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/1369801X.2020.1718537?needAccess=true>. – Date of Access: 14.05.2021.
70. Parson, Talkot (1937) The Structure of Social Action. New York: P. 743–766.
71. Risam, R. Beyond the margins: intersectionality and the digital humanities [Electronic resource] / R. Risam // Mode of Access: https://digitalcommons.salemstate.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=english_facpub. – Date of Access: 12.05.2021.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1 Социальная и исследовательская проблема

Социальная проблема

Изучением национальной идентичности занимаются в различных областях знания: психологии, этносоциологии, лингвистике, исторических науках. Параметры, позволяющие определенной группе людей, присваивать, транслировать, видоизменять ценности и нормы определенных социально-этнических групп разнятся в зависимости от локализации и масштаба рассматриваемого кластера. Коллективная принадлежность группы людей к соответствующему этносу и самоидентификация может выражаться как в полном воспроизведении классических паттернов, так и в частичном или комбинированном проявлении.

Одной из пространственных форм существования социально-этнических отношений является диаспора. Главная особенность этнической организации такого типа – удаленность от государства-происхождения. Феномен диаспоры исследуется на протяжении долгого времени представителями различных социально-гуманитарных наук, так как именно этот феномен представляет наибольший интерес для исследователей. К числу отличительных особенностей диаспор относится сохранение национальной идентичности вне пространственно-временного континуума, экстраполяция традиционных норм и ценностей в локальную среду, трансформация поведенческих коллективных установок.

В эпоху глобализации и активных миграционных потоков изучение социально-этнических групп становится необходимым для определения направлений миграционной политики, стратегий коммуникации как в принимающем государстве, так и в государстве происхождения, сохранения и укрепления культурно-исторического потенциала наций.

Исследовательская проблема

Необходимость изучения национальной идентичности белорусов, проживающих вне страны своего происхождения, определяется

возникающими запросами со стороны общества и государства ввиду активных миграционных потоков и увеличивающихся темпов глобализации. Существует потребность в выявлении основных закономерностей и стадий формирования, функционирования, изменения и сохранения национальной идентичности белорусских диаспор на территории других государств.

1.2 Объект и предмет исследования

Объект исследования – белорусы-участники диаспоральных сообществ в социальной сети Facebook

Предмет исследования – проявление национальной идентичности белорусов-участников диаспоральных сообществ

1.3 Системный анализ объекта

Пол:

женский

мужской

Возраст:

Менее 18 лет

От 18 до 24 лет

От 25 до 34 лет

От 35 до 44 лет

От 45 до 54 лет

От 55 лет до 64 лет

Старше 65 лет

Срок пребывания в принимающем государстве:

менее 5 лет

от 5 до 10 лет

более 10 лет

Гражданство:

Белорусское (респондент является гражданином Республики Беларусь, то есть имеет белорусский паспорт);

Двойное гражданство (респондент имеет два паспорта);

Гражданство принимающего государства;
Гражданство иного государства.

Владение языками:

Русский
Белорусский
Английский
Польский
Литовский
Латышский
Испанский
Итальянский
Французский
Немецкий

Язык общения:

Русский
Белорусский
Английский
Польский
Литовский
Латышский
Испанский
Итальянский
Французский
Немецкий

1.4 Цель исследования и задачи исследования

Цель – определить уровень и формы проявления национальной идентичности белорусов, проживающих вне государства происхождения.

Задачи:

- 1) Выявить особенности коммуникации белорусов в рамках этнической группы в принимающем государстве;
- 2) Изучить структуру этнических коопераций белорусов в принимающем государстве;

- 3) Определить уровень принятия новой культуры белорусов в принимающем государстве;
- 4) Установить основные форматы взаимодействия белорусов в принимающем государстве;

1.5 Гипотезы исследования

- 1) Часто распространенными причинами для миграции у белорусов выступают карьерные возможности и трудоустройство, получение образования, реже – ухудшение экологической обстановки.
- 2) Большая часть респондентов не планируют покинуть место текущего проживания.
- 3) Большая часть респондентов не планируют возвращаться в Беларусь с целью постоянного проживания.
- 4) Основные языки общения, используемые белорусами, русский и национальный язык принимающего государства.
- 5) Большая часть респондентов идентифицируют себя как белорус/ка.
- 6) Частота посещения Беларуси у большинства респондентов достаточно низкая.
- 7) Основной путь попадания в белорусскую диаспору – самостоятельный поиск с использованием интернета.
- 8) Большая часть респондентов в качестве собственной культуры определяют белорусскую культуру.
- 9) Предпочитаемый вид взаимодействия среди белорусов в стране проживания – этнические сообщества в социальных сетях.

1.6 Интерпретация и операционализация понятий

Готовность получения иного гражданства:

высокая (мигрант находится на стадии сбора документов, ориентирован на получение гражданства принимающего государства)
средняя (мигрант рассматривает возможность получения гражданства принимающего государства, активных действий по осуществлению не принимает)

низкая (мигрант не планирует получать гражданство принимающего государства)

Тип миграции:

добровольная
вынужденная

Причина миграции:

карьерные возможности
обучение
брак
преследование
ухудшение экологической ситуации
репатриация

Уровень национальной самоидентичности:

низкий (респондент имеет слабо выраженную связь с родиной (можно потом заменить, если звучит слишком пафосно: не пользуется языком, не идентифицирует себя как белорус_ка, слабый уровень заинтересованности в событиях, происходящих в Беларуси)
средний (респондент использует язык частично, полностью или частично относит себя к белорусам, имеет средний уровень заинтересованности о события в РБ)
высокий (использует язык на постоянной основе, полностью отождествляет себя с белорусами, высокая заинтересованность и вовлеченность в события, происходящие в РБ)

Стратегии межкультурного взаимодействия этнических групп в социуме:

Ассимиляция (эмигрант полностью идентифицируется с новой культурой и отрицает культуру этнического меньшинства, к которому принадлежит)
Сепарация (представители этнического меньшинства отрицают культуру большинства и сохраняют свои этнические особенности)
Маргинализация (мигрант не идентифицирует себя ни с культурой этнического большинства, ни с культурой этнического меньшинства)
Интеграция (идентификацией как со старой, так и с новой культурами)

Предпочитаемый формат этнической кооперации:

классическая диаспора (преобладающий тип взаимодействия между

членами диаспоры – офлайн, личные встречи)
цифровая диаспора (преобладающий тип взаимодействия между членами диаспоры – онлайн, этнические сообщества в социальных сетях, коммуникации посредством мессендеров)

2. МЕТОДИКО-ПРОЦЕДУРНЫЙ РАЗДЕЛ

2.1 Обоснование выбора метода сбора информации

В качестве метода сбора информации для данного исследования выбран анкетный опрос. Анкетный опрос – это постановка вопросов, вытекающих из целей и задач исследования, в письменной форме (анкета) и фиксация ответов самим респондентом также в письменной форме. Анкета представляет собой упорядоченную последовательность вопросов, которые связаны с целями и задачами исследования.

2.2 Описание выборочной совокупности

В данном исследовании будет использована стихийная выборка.

2.3 Инструментарий исследования

Уважаемый_ая участник_ца опроса!

В рамках диссертационного исследования по теме “Белорусская диаспора: сравнительный анализ контента виртуальных сообществ” прошу Вас принять участие в опросе. Опрос анонимный. Все результаты будут использованы в обобщенном виде. Внимательно прочтите вопрос и выберите вариант ответа, наиболее соответствующий Вашей точке зрения. Если среди предложенных вариантов ответа Вы не найдете подходящего для Вас варианта, впишите свой ответ в графе «Свой вариант».

- 1) Как долго Вы проживаете на данной территории?
 1. Менее 5 лет
 2. От 5 до 10 лет
 3. Более 10 лет
- 2) Является ли Ваше текущее место проживания первым после миграции из Беларуси?
 1. Да

2. Нет, ранее жил/а в другой стране
- 3) По каким причинам Вы уехали из Беларуси? (можно несколько вариантов)
 1. Карьерные возможности/трудоустройство
 2. Получение образования
 3. Замужество/женитьба
 4. Политическая нестабильность
 5. Получение нового культурного опыта
 6. Ухудшение экологической обстановки
 7. Репатриация
 8. Другое (свой вариант)
- 4) Планируете ли Вы покинуть место Вашего текущего проживания?
 1. Да
 2. Нет
 3. Затрудняюсь ответить
- 5) Планируете ли Вы вернуться в Беларусь с целью постоянного проживания?
 1. Да
 2. Нет
 3. Затрудняюсь ответить
- 6) Имеете ли вы гражданство принимающего государства?
 1. Да
 2. Имею гражданство другого государства (не белорусское)
 3. Имею белорусское гражданство
 4. Имею двойное гражданство
 5. Не имею гражданства
- 7) Планируете ли Вы получить гражданство государства, в котором Вы на данный момент проживаете? (Если таковое не имеете)
 1. Да
 2. Нет
- 8) Какой язык Вы используете в повседневном общении? (можно несколько вариантов)
 1. Русский
 2. Белорусский
 3. Английский
 4. Польский
 5. Литовский
 6. Латвийский
 7. Испанский

8. Итальянский
 9. Французский
 10. Немецкий
 11. Другое (свой вариант)
- 9) Какой язык Вы считаете своим родным языком?
1. Русский
 2. Белорусский
 3. Английский
 4. Польский
 5. Литовский
 6. Латышский
 7. Испанский
 8. Итальянский
 9. Французский
 10. Немецкий
 11. Другое (свой вариант)
- 10) Насколько для Вас важно знание истории, культуры и обычаев страны, в которой Вы проживаете?
1. Очень важно.
 2. Скорее важно, чем не важно.
 3. Скорее не важно, чем важно.
 4. Абсолютно не важно.
- 11) По шкале от 1 до 10, где 1 – не знаю абсолютно, 10 – знаю в совершенстве, оцените, насколько Вы знаете историю, культуру, обычаи страны, в которой Вы сейчас проживаете?
- 12) Следует ли Вы национальным обычаям, правилам и нормам, принятым в стране Вашего текущего проживания?
1. Да, полностью.
 2. Да, частично.
 3. Нет.
- 13) Какая национальная культура для Вас ближе?
1. Культура места Вашего текущего проживания
 2. Белорусская культура
 3. Иная культура
- 14) Считаете ли вы себя белорусом/кой?
1. Да
 2. Нет
- 15) Как Вы считаете, что дает основание человеку соотносить себя с определенной нацией? (можно несколько вариантов)
1. Знание языка

2. Пользование языком
 3. Знание истории
 4. Знание культуры
 5. Происхождение
 6. Другое (свой вариант)
- 16) С какой периодичностью Вы бываете в Беларуси?
1. Ежемесячно
 2. Несколько раз в год
 3. Раз в несколько лет
 4. Не бываю
- 17) Следите ли Вы за событиями, происходящими в Беларуси?
1. Да
 2. Нет
- 18) От каких источников Вы получаете информацию о ситуации в Беларуси? (можно несколько вариантов)
1. Друзья/родственники из Беларуси
 2. Интернет-ресурсы
 3. Сообщества белорусов вашего региона в социальных сетях
 4. Новостные сообщества/каналы в социальных сетях
 5. Телевидение
 6. Печатные издания
 7. Мессенджеры
 8. Другое (свой вариант)
- 19) Как Вы попали в белорусскую диаспору?
1. Самостоятельно нашли в интернете
 2. По рекомендации знакомых/друзей
 3. По рекомендации местных жителей
 4. По направлению работников посольства
 5. По приглашению текущих членов диаспоры
 6. Другое (свой вариант)
- 20) С какими проблемами Вы столкнулись при переезде? (можно несколько вариантов)
1. Финансовые (трудности с трудоустройством, высокий уровень ежемесячных затрат, высокая оплата за жилье)
 2. Правовые (оформление документов, законодательство нового государства)
 3. Языковые (недостаточный уровень знания устного и письменного языка)
 4. Культурные (несовпадение образа жизни, привычек и традиций)

5. Экологические (загрязнение воздуха, низкое качество воды, нерациональное обращение с отходами)
 6. Проблемы со здоровьем (возникновение болезней, ментальные проблемы)
 7. Личные (одиночество, отсутствие поддержки, недопонимание с окружающими)
 8. Другое (свой вариант)
 9. Проблем не было
- 21) Как Вы решали возникшие проблемы? (можно несколько вариантов)
1. Самостоятельно
 2. При помощи партнёра(ки)
 3. При помощи родственников
 4. При помощи друзей
 5. При помощи членов диаспоры
 6. Не было проблем
- 22) Какой формат взаимодействия преобладает в Вашем диаспоральном сообществе?
1. Личные встречи
 2. Онлайн-взаимодействие
 3. Оба формата
 4. Ни один из предложенных вариантов
 5. Другое (свой вариант)
- 23) Чем вы занимаетесь в рамках диаспоры? (можно несколько вариантов ответа)
1. Организация мероприятий/встреч
 2. Участие в мероприятиях/встречах
 3. Правовая поддержка
 4. Помощь и адаптация новых членов диаспоры
 5. Ведение социальных сетей, чатов
 6. Другое (свой вариант)
- 24) Как Вы взаимодействуете с белорусами в стране Вашего текущего проживания?
1. Личные встречи
 2. Посредством чатов в мессенджерах
 3. Этнические сообщества в социальных сетях
 4. Не взаимодействую
 5. Другое (свой вариант)

25) Какие социальные сети Вы используете для общения с белорусами в стране Вашего текущего проживания? (можно несколько вариантов ответа)

1. Одноклассники
2. Вконтакте
3. Instagram
4. Facebook
5. Не использую
6. Другое (Свой вариант)

26) Что для Вас общение с белорусами, проживающими в стране Вашего текущего проживания? (можно несколько вариантов)

1. Поддержка
2. Единомышленники
3. Связь с родиной
4. Обмен опытом
5. Мотивация
6. Другое (свой вариант)

27) Оцените по степени важности (где 1 – абсолютно не важно, 5 – крайне важно) Ваше взаимодействие с белорусами в стране Вашего текущего проживания?

28) Ваш пол

1. Мужской
2. Женский

29) Ваш возраст:

1. Менее 18 лет
2. От 18 до 24 лет
3. От 25 до 34 лет
4. От 35 до 44 лет
5. От 45 до 54 лет
6. От 55 лет до 64 лет
7. Старше 65 лет

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

1.1 Анализ социальной и исследовательской проблемы

Социальная проблема

Развитие Интернета и информационно-коммуникационных технологий влечет за собой изменения в социальных группах, существующих в онлайн-пространстве. Образование объединений различной направленности может быть обосновано необходимостью для решения жилищно-бытовых и повседневных задач, образовательных, рекреативных. Стоит отметить, что цель создания сообщества в онлайн-пространстве может как совпадать с целями участниками данного сообщества, так и существенно различаться от индивидуально преследуемых целей.

Диаспоральные сообщества являются предметом для изучения в различных областях социально-гуманитарных наук, вызывают интерес у многих исследователей в силу своей междисциплинарности и кроссфункциональности. Развитие современных способов коммуникации отразилось на этнических сообществах в том числе: наблюдаются изменения в форматах контента, публикуемом участниками сообщества, критериях входа/выхода в диаспоральное сообщество, структуре сообществ, самоидентификации участников.

Изучение контента, публикуемого членами диаспоральных сообществ, крайне необходимо для изучения формата взаимодействия этнических сообществ вне государства происхождения, отслеживания трансформации культурного кода в созданном сообществе, фиксации закономерностей в коммуникации в диаспоральном сообществе.

Исследовательская проблема

Недостаток информации о контенте, публикуемом белорусами в диаспоральных сообществах в социальных сетях.

1.2 Объект и предмет исследования

Объект исследования: контент сообществ в социальной сети Facebook белорусских диаспор в разных странах.

Предмет исследования: контент, публикуемый белорусами в диаспоральных сообществах в социальной сети Facebook

1.3 Цель и задачи исследования

Цель исследования: выявить специфику контента белорусов диаспоральных сообществ в социальной сети Facebook

Задачи исследования:

1. Выявить основные тематики контента, публикуемого белорусами в диаспоральных сообществах.
2. Определить преобладающие источники информации у белорусов в диаспоральных сообществах.
3. Выявить основной язык коммуникации и публикаций у белорусов в диаспоральных сообществах.
4. Установить преобладающий формат контента в диаспоральных сообществах белорусов в социальных сетях.

1.4 Гипотезы исследования

- 1) Часто используемый источник информации у белорусов в диаспоральных сообществах – заимствованный контент.
- 2) Большая часть публикаций затрагивает социальную сферу жизни белорусов.
- 3) Преобладающий язык публикаций белорусов в диаспоральных сообществах – русский.
- 4) Большая часть публикаций белорусов в диаспоральных сообществах рассматривается на личном уровне.
- 5) Часто обсуждаемые темы среди белорусов в диаспоральных сообществах связаны с пересечением границы и оформлением документов.

1.5 Интерпретация и операционализация основных понятий

Социальные сети – это платформа, базирующаяся в онлайн-среде, созданная для коммуникации.

Диаспоральное сообщество в социальных сетях – этническое объединение, существующее в онлайн-формате.

Заимствованный контент – это использование контента, созданного не автором публикации (использование написанного иным субъектом текста, изображений, видеоматериалов).

Кросспостинг – это использование контента, авторство которого не принадлежит публикующему, со ссылкой на первоисточник и/или репост с иных социальных платформ (сообщества и/или персональные страницы в социальной сети, интернет-ресурсы, электронные медиа).

МЕТОДИКО-ПРОЦЕДУРНЫЙ РАЗДЕЛ

1.6 Метод исследования

Контент-анализ – это метод качественно-количественного изучения содержания сообщений с целью получения достоверной информации о социальной реальности. Этот метод будет применяться, т.к. необходимо изучить содержания сообщений, а именно публикаций в социальных сетях. Он позволит достигнуть объективности, за счёт точного и однозначного определения используемых категорий и единиц анализа и использования единой методики анализа.

1.7 Инструментарий исследования

Таблица категорий

Диапоральные сообщества белорусов в социальной сети Facebook	
1. Наименование сообщества	1. Беларусы в Испании 2. Беларусь-Турция-Türkiye-Belarus 3. БелАрусы в Германии 4. Беларусы ў Швецыі / Belarusier i Sverige / Беларусы в Швеции 5. Беларусы ЗША. Разам лягчэй
2. Месяц публикации	Март Февраль Январь Декабрь Ноябрь Октябрь Сентябрь Август Июль
3. Год публикации	2021 год

	2020 год
4. Вовлеченность аудитории	1. Количество лайков 2. Количество комментариев
5. Источник публикации	1. Собственный контент 2. Заимствованный контент 3. Кросспостинг
6. Автор	1. Модератор 2. Администратор 3. Участник группы
7. Формат контента	1. Фото 2. Видео 3. Текст 4. Ссылка
8. Тон публикации	1. Позитивный 2. Негативный 3. Нейтральный
9. Тон комментариев	1. Позитивный 2. Негативный 3. Нейтральный
10. Язык публикации	1. Русский 2. Белорусский 3. Испанский 4. Английский 5. Шведский 6. Турецкий 7. Немецкий
11. Тема публикации	Материал о Беларуси (текстовая статья, видео, фото) Политические новости Пересечение границы Оформление документов Денежные операции Мероприятия, проводимые диаспорой Образование Медицина Выборы Поиск людей
12. Сфера жизни	1. Политическая 2. Социальная 3. Экономическая 4. Культурная
13. Уровень	1. Международный 2. Государственный 3. Региональный

	4. Личный
--	-----------